

ДЕНЬ, ОТКРЫВАЮЩИЙ ДУХОВНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...»

Мы празднуем сегодня то, что апостол описал удивительными словами: велия благочестия тайна — Бог явился во плоти (см. 1 Тим. 3:16). В этом смысле праздник Богоявления и праздник Рождества по своему содержанию и духовному значению составляют единое целое. Мы празднуем пришествие в мир Спасителя, через Которого явилась благодать Божия всем человекам. А зримым проявлением этого явления Божественной благодати стало Крещение Христа Спасителя во Иордане, сошествие на Него Святого Духа.

Святитель Иоанн Златоуст, размышляя на эту тему, говорит, что Спаситель, конечно, не нуждался в сошествии на Него Святого Духа, но Дух видимым образом сошел на Него, чтобы мир увидел, что через пришествие Сына Божия благодать Божественная нисходит на все творение — на человека и на мир сей. В этом и заключается глубинный смысл Боговоплощения. Через пришествие в мир Господь не просто искупил наши грехи, не просто открыл для нас дорогу к небу, — Он низвел на нас силу Божественную, Божественную благодать, которая неотлучно пребывает в мире через Церковь. Мир не отделен от Бога, как об этом иногда говорили философы, — мир находится в общении с Богом, и этим каналом связи является Божественная благодать, которая передает роду человеческому, но в первую очередь тем, кто ее принимает, особую силу свыше.

Именно Божественная благодать производит все или почти все, что про-

исходит с нами. Без Бога, как говорит пословица, не может и волос с головы упасть. Бог так близок к нам, что мы себе этого даже не представляем. И эта близость осуществляется через действие Святого Духа, через присутствие Божественной благодати.

Благодать Божия помогает нам преодолевать свою греховность, свои собственные внутренние проблемы. Когда мы раскаиваемся в грехах, когда мы призываем Господа помочь нам, Он, прикасаясь к нашим оскверненным душам, воссоздает их, очищая от греха, и дает надежду вечной жизни. Когда что-то в нашей жизни происходит не так, как должно быть, когда жизнь делает крутые повороты, и мы не знаем, к добру это или ко злу, когда сердце наше в смятении, — тогда нужно особо усиливать молитву, чтобы Божественная благодать превозмогла законы человеческого бытия, превозмогла действие греховной силы в человеческих отношениях и направила на дорогу, которая ведет нас в Царствие Небесное.

Сила Божественной благодати не действует по принуждению или вопреки нашей воле, ибо Бог создал нас со свободной волей. Но когда мы просим Господа помочь нам, мы ведь по сути просим Его ограничить нашу свободу, воздействуя на логику бытия, на логику человеческих отношений таким образом, чтобы нам выйти из скорбей, болезней, конфликтов, разногласий. Тогда силой Божественной благодати исправляются человеческие пути; от нас лишь требуется непоколебимая вера в Господа. Какой бы поток противных мнений

на нас ни обрушивался, — а он обрушивается на род человеческий в течение всей истории, — какие бы силы ни действовали для того, чтобы оторвать нас от веры, мы должны помнить, что наша сила, сила каждого человека — в вере. Потому что через веру и через молитву мы привлекаем к себе Божественную благодать, Божественную энергию, которая восполняет наши недостатки и дает нам, в том числе, силы преодолевать скорбные обстоятельства нашей жизни.

Крещение произвело глубинный слом старой жизни. Не в одночасье та жизнь ушла — еще многие столетия сохранялись в народе нашем рудименты языческого мышления, да и сегодня проявляются, и отнюдь не в национальных обычаях, которые давно покрыты христианской любовью и вошли в христианскую культуру нашего народа. Кем были языческие боги киевского пантеона? Они были рукотворными символами человеческих страстей и буйства внешней стихии, ведь именно перед этой стихией в ужасе склонялись язычники и одновременно искали в идолах оправдание своей жизни и своих поступков. И вот произошел слом всей старой мировоззренческой основы, и христианский идеал, не во мгновение, не без труда, но входит в плоть и кровь, в саму жизнь нашего народа. Этот идеал и был назван Святой Русью.

Мы должны быть готовы бороться за Святую Русь — бороться в первую очередь с грехом внутри себя, и через эту борьбу с грехом приближать тот идеал, который умом и сердцем принял князь

Владимир. И если мы не дадим нашей истории, нашей культуре, оставив свой идеал, развернуться вспять, к прежним идолам, то у нас будет надежда на будущее, на построение мирной, справедливой жизни, в центре которой — немеркнущий идеал святости, а значит, человеческой чистоты, разума, благородства, любви и надежды. И да поможет нам Господь молитвами святого равноапостольного князя Владимира сохранить и приумножить его наследие.

Сегодняшний день, который составляет одно целое с днем Рождества Христова, открывает перед нами особенно захватывающую духовную перспективу. Мы знаем, что мы не одни перед лицом скорбей и трудных обстоятельств. Мы знаем, что с нами Бог, и поэтому совершенно не случайно, что в канун праздника Рождества Христова и Крещения за великим повечерием так торжественно произносятся эти слова: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь, яко с нами Бог!» Явление Господа во плоти для спасения рода человеческого — это поворотный момент во всей человеческой истории. И мы с вами наследники всего того, что Господь совершил. От нас только требуется никогда не изменять Ему, никогда не допускать, чтобы неверие парализовало наши мысли, наши чувства, нашу волю. И тогда благодать Божия, явленная через пришествие в мир Спасителя, будет сопутствовать нам на всех путях нашей жизни, управляя эти пути ко спасению и Царствию Божию. Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ИНТЕРВЬЮ СЯТЕЙШЕГО

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла журналисту и телеведущему, генеральному директору международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву.

— Ваше Святейшество, на планете не то что не спокойно, а такое впечатление, что мир сходит с ума. В этих условиях Ваше слово всегда было вдохновляющим, поэтому хочу поделиться с Вами одним своим соображением: Россия будет жива до тех пор, пока сохранит свое своеобразие. В какой степени это так? Если да, то в чем своеобразие России сегодня?

— Конечно, у каждого человека есть своеобразие, нет двух одинаковых людей, и у каждой страны тоже есть некое своеобразие. Наверное, этот фактор формируется под влиянием различных обстоятельств, — если говорить о России, то это размеры страны, климат, история и так далее. Но есть нечто такое, что лежит в основе мотивации абсолютного большинства наших людей, если они прислушиваются к внутреннему голосу, который мы называем совестью. Думаю, своеобразие во многом определяется тем, что Россия совестливая, хоть это иногда создавало проблемы для нашей страны. Приведу некоторые очень яркие, известные примеры того, как совестливость брала верх над прагматизмом. Крымская война, защита Православия на Святой земле, Николай I. Кто-нибудь из наших слушателей скажет: «Да, но это была геополитическая программа». Но не геополитические идеи вдохновляли людей защищать святую и защищать православных на Святой земле, а совесть. А балканские войны при Александре II? Тысячи и тысячи простых русских людей пошли воевать за братьев-славян, а вместе с ними и генералы, и члены царской семьи, — это что, только прагматизм? Да разве ради прагматизма человек способен умереть? Никогда в жизни! Это движение навстречу опасности, ради того, чтобы защитить, — тоже от голоса совести. А Николай II и начало Первой мировой войны, когда мы заступились за сербских братьев? Кто-то также может сказать «прагматизм». Но разве люди пошли бы воевать, если бы это был только прагматизм? Так вот, в истории России эта совестливость просматривается очень ясно.

— Многие считают, что Россия пытается играть в мире несоразмерную роль, и в этом даже есть некие риски для нашей страны. Так по силам ли крест?

— От креста не полагается отказываться, учит Православная Церковь. Если Россия принимает на себя этот крест, то Бог даст и силы его нести. Самое важное, — чтобы то, о чем мы с Вами только что говорили, а именно нравственное измерение в политике, никогда не поглощалось сугубо прагматическими целями, далекими от нравственности. И если мы в политике, в жизни, в своем общественном устройстве будем стремиться к тому, чтобы справедливость торжествовала, чтобы нравственное чувство людей было спокойно, то нам непременно придется нести некий крест. Не буду вдаваться в подробности, но, несомненно, в мире есть люди, которые не согласны с нашей позицией. Но еще раз хочу сказать: если Бог возлагает крест, то дает и силы его нести. Сам факт несения этого креста имеет огромное значение для всего мира, для всего человеческого сообщества. Как бы ни пытались представить в иных красках нашу внешнею политику, она будет притягательной для очень многих людей в мире до тех пор, пока будет сохранять нравственное измерение.

— И все же Вы недавно говорили об апокалипсисе. Отклики были самые разные, у нас умеют интерпретировать, Вы знаете. Но все же, к чему и как готовиться?

— Апокалипсис — этот конец истории, и не Патриарх Кирилл это выдумал. Если Вы откроете Библию, то там ясно сказано, что наступит конец истории, и, в общем, это

очень логично, ведь каждый человек в какой-то момент умрет. Многие из нас озабочены темой конца света, но мы не отдаем себе отчет в том, что наша собственная кончина отделяет нас от конца света не каким-то протяженным периодом, а очень конкретным промежутком времени, — как сказано в Библии, дней лет наших семьдесят лет, а если в силах — восемьдесят лет (см. Пс. 89:10).

Кстати, есть непонятная, но, видимо, неслучайная закономерность. Люди либеральных взглядов очень не любят, когда Церковь касается двух тем: когда Церковь говорит о дьяволе и когда Церковь говорит о конце мира. Поэтому я ожидал такую реакцию. Но возникает вопрос, почему такая реакция возникает. А она возникает по той же самой причине, по которой в современной культуре пытаются задвинуть в сторону тему смерти. Тема смерти в качестве развлекательной присутствует в каждом фильме, а вот серьезного осмысления конца человеческой жизни у нас не любят и о смерти говорить не любят. И это не только у нас, — на Западе еще больше. Там и гроб не открывают во время церемонии прощания, будь то в храме или в другом месте; чем меньше об этом говорим, тем для всех спокойней. А почему? А потому что эта тема требует философского осмысления, и когда человек начинает думать о своем собственном конце или о конце истории, он приходит к выводам, непосредственно связанным с религиозным фактором.

Ну, а теперь по сути. Когда наступит конец света? Когда человеческое общество перестанет быть жизнеспособным, когда оно исчерпает ресурс к тому, чтобы существовать. В каком случае это может произойти? В том случае, если наступит тотальное господство зла, потому что зло нежизнеспособно. Система, в которой превалирует зло, не может существовать. И если зло будет нарастать, если зло вытеснит добро из человеческой жизни, то и наступит конец.

А почему об этом нужно говорить сегодня? Сегодня мы переживаем, с мировоззренческой точки зрения, особый период в истории. Никогда раньше человечество не ставило на одну доску добро и зло. Были попытки оправдывать зло, но никогда не было попытки сказать, что добро и зло — это не абсолютные истины. В сознании людей и добро и зло были истинами абсолютными, а сегодня они стали относительными. Когда зло сможет безудержно нарастать в человеческом обществе? Именно тогда, когда такая точка зрения, ставящая на одну доску добро и зло, восторжествует в глобальном масштабе. И поскольку мы сегодня находимся даже не в начале этого процесса, а уже пройден определенный этап, то как же Церкви об этом не говорить, как не бить в колокола, как не предупреждать о том, что мы вступили на страшно опасную тропу самоуничтожения? И если не Церковь, то кто же еще будет об этом говорить?

— Но у нас были в истории периоды, когда добро и зло оказывались неразличимы, тому пример — убийство царской семьи, 100-летие которого мы скоро будем отмечать. Что же означает эта дата? И когда же кончатся, наконец, всевозможные экспертизы?

— Начну с последней части Вашего вопроса. Экспертизы закончатся, когда их завершат специалисты и скажут: вот результаты всех исследований. Никто специально не затягивает этот процесс, но никто и не подгоняет ученых, которые стремятся исчерпывающе ответить на те вопросы, которые постоянно возникают. Вы знаете, что в Сретенском монастыре прошла конференция, на которой я присутствовал, и для меня было чрезвычайно важно услышать как отчеты ученых о проделанной работе, так и вопросы, которые им были заданы. И эксперты говорили: «У нас нет готового ответа. Мы не уверены, нам нужно исследовать еще что-то, что откроет возможность прийти к окончательным выводам». Вот когда это произойдет, тогда мы и будем принимать решения на Архиерейском Соборе, учитывая, конечно, и мнение тех, у кого еще могут остаться вопросы.

Ну, а теперь вообще о трагедии цареубийства. Меня занимает вопрос, который я хотел бы сформулировать, и, может быть, найдется тот, кто поможет мне на него ответить. В 1905 году император издает манифест, который открывает возможности реализации широчайших свобод. Создается многопартийность, учреждается Государственная Дума. Царь-самодержец открыл эту возможность — не революция, царь! Ведь были и те, кто говорил: «Этого делать не надо; напротив, нужно сломить всякую оппозицию». Но царь идет навстречу тем, кто хотел изменить политический строй. Он предоставляет широкие возможности. Дума превращается не столько в арену для решения политических вопросов, сколько в арену борьбы вокруг царя, вокруг самодержавия. Что только не говорилось тогда в адрес императора!

Сейчас распространено мнение, что царь был слабым. Но давайте подумаем: он был внутренне слабым или внутренне сильным человеком? Ведь он обладал властью прикончить Государственную Думу одним хлопком, разогнать все партии, вновь ввести цензуру, — у него была реальная политическая власть. Но он ею не воспользовался. Наши либеральные историки до сих пор поливают императора Николая II грязью и превозносят императора Александра II. Но кто больше сделал для того, чтобы открылись возможности демократического обсуждения проблем, участия общества в формировании государственной политики, — Александр II или Николай II? Конечно, Николай II. Но смотрите, что происходит! Его свергают, — как он сам говорил, «крутом предательстве», затем зверски уничтожают всю семью, имя смешивают с грязью, и даже те, кто к нему относится без особо негативного чувства, говорят: «Слабый был». Но если бы он был слабым человеком, то не принял бы смерть так, как он ее принял.

Почему царская семья канонизирована? Не за то, что Николай II был хорошим правителем, мудрым дипломатом или военным стратегом. Он прославлен именно потому, что он по-христиански принял смерть. И не только смерть, но и всю эту часть — страшную часть — своей жизни. Он находился под арестом, терпел оскорбления и притеснения. Вчерашний царь, который все потерял, — и такие спокойные дневниковые записи, спокойный христианский взгляд на то, что с ним происходит. И это было присуще не только ему, но и всем членам семьи.

Значит, вне зависимости от политической оценки его деятельности у людей должно быть уважение к жизненному пути императора. Тем более у людей либеральных, но ведь ничего подобного не происходит! Даже в год столетия революционных событий на экранах не появилось ничего, кроме фильма, который бросает очередной ком грязи в лик страстотерпца. Вот почему люди возмущались из-за появления этой картины! Неужели ничего другого не нашлось? Опять-таки, либеральные круги породили этот фильм, — а где же заслуги государя императора?

Отвечая так, я не предлагаю анализ его политической деятельности, не подвожу никаких итогов его правления. Я просто говорю об очень важной части его жизни, связанной с правами и свободами подданных Российской Империи, и о том, чем его жизнь завершилась. Конечно, все то, что произошло с государем императором, что произошло с нашей страной, должно заставить нас о многом подумать.

— Не всем, однако, хватило революции, — на гражданской войне,

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

которая идет сейчас на Украине, убивают каждый день. Русская Православная Церковь молится за Украину, за уврачевание раскола, но что еще можно сделать?

— Сама по себе молитва — это очень сильный момент. Понимаю, люди нерелигиозные этого понять не могут, но те, кто проходил через опыт молитвы, знают, что небеса отвечают. Я много раз говорил, что если начальник нас один раз обманул, мы можем его простить. Если, придя в кабинет и о чем-то попросив, мы во второй раз не получили помощи, то мы уже весьма скептически оцениваем перспективы дальнейших контактов. Но если и в третий раз нас обманули, то на этом все заканчивается.

В течение жизни человек постоянно обращается с молитвой к Богу и остается до конца дней верующим. Это означает, что он получает ответ, что небо для него не закрыто. И в этом смысле, когда мы говорим, что молимся за мир, за примирение людей на Украине, за преодоление братоубийственного конфликта, мы вкладываем в свои слова нашу уверенность в том, что Господь приклонит в какой-то момент милость к украинскому народу, и междоусобная брань прекратится.

Кроме того, очень большую роль играет наша Украинская Православная Церковь. Сегодня она является единственной миролюбивой силой на Украине, ведь паства у нее есть и на востоке, и на западе, и в центре страны. Она не может обслуживать политические интересы отдельных групп, партий или географических районов Украины. Она призвана нести всем ту весть, которая способна преобразовать умы и сердца людей и, в том числе, содействовать примирению.

Что же касается всей нашей Церкви, то мы в меру своих сил пытались содействовать возвращению пленных. По милости Божией, в преддверии Нового Года и Рождества Христова произошел массовый обмен военнопленными, хоть и не такой, как мы бы хотели. Поэтому мы считаем, что это первый этап программы обмена военнопленными, в реализации которого с самого начала и до сегодняшнего дня активное участие принимает наша Церковь.

— Другая горячая точка — Сирия. В ходе войны там погибло очень много людей, в том числе христиан. Удалось ли чем-то помочь, и что дальше? Это же не только Сирия, это весь Ближний Восток...

— Уже в 2014 году стало ясно, что конфликты на территории Сирии провоцируются радикальными силами, которые, придя к власти, начнут с того, что ликвидируют христианское присутствие в этой стра-

ПАТРИАРХА КИРИЛЛА ТЕЛЕКАНАЛУ «РОССИЯ»

не. Именно поэтому христиане активно поддержали Асада и его правительство, — потому что в стране был обеспечен определенный баланс сил и, что очень важно, люди чувствовали свою защищенность. В 2014 году, несмотря на предупреждения об опасности, я все-таки решил поехать в Сирию. Я был в Дамаске, совершал там богослужения, и я видел, какой энтузиазм был у людей. В разговорах и с мусульманами, и с христианами, встречаясь с политическими деятелями, я понял: если радикалы исламского толка придут к власти в Сирии, то первыми, кто от этого пострадает, будут христиане. Как это уже произошло в Ираке — 85% христиан либо уничтожены, либо изгнаны из страны. Еще при режиме Хусейна я побывал в Ираке, в том числе в северных районах, в Мосуле. Посещал древнейшие христианские монастыри, видел благочестие народа и радовался тому, что в мусульманском окружении спокойно существуют христианские церкви. Сейчас от этого практически ничего не осталось — монастыри разрушены, храмы взорваны. То же самое могло произойти и в Сирии. Поэтому участие России было связано не только с решением вопросов, в которых я не до конца компетентен и о которых не считаю возможным что-либо говорить, связанных со стабилизацией положения, недопущением...

— Военных угроз...

— Военных угроз, недопущением того, чтобы власть была захвачена террористами. Присутствовала очень важная идея — защита христианского меньшинства. Еще в 2013 году, когда в Москву на празднование 1025-летия Крещения Руси приехали главы Поместных Православных Церквей, когда они встречались с Владимиром Владимировичем Путиным, один из самых сильных посылов касался именно просьбы о том, чтобы Россия приняла участие в защите христиан на Ближнем Востоке. И я радуюсь тому, что это произошло. Благодаря участию России предотвращен геноцид христиан.

Сейчас возникает вопрос восстановления мира в этой стране, справедливости, безопасности, решения огромного количества экономических вопросов. И, что нам особенно близко, — это восстановление храмов, монастырей, памятников, в том числе мусульманских и античных. Церковь наша участвует в оказании гуманитарной помощи. Мы работаем и от своего собственного имени, кроме того, у нас есть двусторонние соглашения с Католической Церковью о совместном оказании гуманитарной помощи. Другими словами, мы действуем по разным направлениям, — надеюсь, они внесут свою лепту в оказание реальной помощи тем, кто до сих пор страдает в Сирии.

— В связи с этим логичен следующий вопрос. Сейчас становится популярным волонтерское движение. Но ведь священник по сути своей и есть волонтер. Кроме того, что он молится, он занимается еще и массой других дел. Кроме того, что мы помогаем христианам в Сирии, — что происходит здесь, на нашей территории?

— Максим Исповедник связывает два понятия, любовь и волю, волевые качества человека. Если любовь оплодотворяет волю, о таких людях мы говорим: человек доброй воли. Вот все то, что делают волонтеры, — это проявление доброй воли, когда волевые усилия подкрепляются чувствами жалости, сострадания и любви.

Для Русской Церкви создание волонтерских движений имеет очень большое значение. В атеистический период система солидарности внутри православных приходов нашей страны была разрушена. Люди не могли встречаться, не могли беседовать, не могли создавать какие-то организации, — все это запрещалось и строго контролировалось. Это содействовало развитию некоего религиозного индивидуализма, когда в храме происходило, собственно говоря, то же, что и дома, — сам я молюсь, обращаюсь к Богу, а все, что меня окружает, напрямую меня не касается. Так вот, создание волонтерских движений в большинстве приходов (если говорить о Москве) такой индивидуализм разрушает. Люди начинают сознавать себя общиной и прилагают общие усилия для решения тех задач, которые они должны решать — в том числе ради совести и ради своего христианского призвания. Волонтерское движение среди молодежи имеет очень большую перспективу. Вы знаете, это меняет и, думаю, будет менять климат не только в православных общинах, но и в нашем обществе.

— Через два с небольшим месяца в России пройдут выборы президента, главы государства. Как к выборам относится Церковь?

— Церковь относится очень, очень положительно, — уже потому, что в Церкви выборы существовали раньше, чем в государстве. Патриархов выбирали и, по милости Божией, до сих пор выбирают. Кроме того, и наши соборы действуют и принимают решения через голосование. Поэтому голосование, выборы — это то, что присуще Церкви.

Если же голосование допустимо в Церкви, то почему верующие должны считать, что это недопустимо в светском обществе? Не просто допустимо, а должно приветствоваться, когда народ принимает участие в избрании своего высшего руководителя или

своих представителей в парламент. Для некоторых это единственная возможность как-то повлиять на ситуацию. Многие считают: «Ну, как можно повлиять, я один, а там миллионы людей». Но это совсем не так! Из голосов единиц создаются голоса миллионов. Поэтому я бы призвал всех, в том числе православных людей, обязательно принимать участие, особенно в предстоящих выборах президента. Это очень важно.

— Ваше Святейшество, президент Путин ставит задачу построить в России цифровую экономику. Где здесь Церковь?

— У нас в Церкви тема цифровой экономики связывается с двумя понятиями. С одной стороны, существует понятие эффективности, на этом настаивают светские люди, особенно управленцы. Несомненно, внедрение цифровых технологий обеспечит бо'льшую эффективность процесса принятия решений, что, конечно, хорошо. Но у Церкви есть еще и другое понятие — безопасность. И речь идет не только о возможности злонамеренных сил использовать цифровые технологии для того, чтобы оказать непоправимый ущерб стране, обществу или кому-то из людей, — это все технологический уровень. Я бы сейчас поговорил о духовном уровне. Церковь очень обеспокоена тем, что современные технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу. Приведу простой пример. У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти исключительно на электронные карточки. Это обеспечит прозрачность, контроль — ну, все те аргументы, которые многим хорошо знакомы. Все это так. Но если вдруг, в какой-то момент исторического развития, доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность? Сегодня для того, чтобы получить гражданство в одной из европейских стран, людям, которые желают натурализоваться, получить гражданство или вид на жительство, предлагают посмотреть ролик, в котором рассказывается о жизни этой страны, ее обычаях и законах. В этом ролике очень ярко представлена тема ЛГБТ, а после просмотра задается вопрос: «Вы со всем этим согласны?» Если человек говорит: «Да, согласен, все это для меня нормально», — он проходит отсев и становится гражданином, либо получает вид на жительство. Если же он скажет «Нет», то не получит. А что если доступ к финансам будет ограничен такого рода условиями? Вот об этих опасностях Церковь сегодня говорит во весь голос.

— Все же вернемся к рождественской теме. В эти дни, конечно, накрываются столы, и видна

разница. Кому-то, так сказать, омаров не хватает, а кто-то рад и шоколадке. Тем не менее, мы говорим о единстве общества, хотя расхождение налицо. Не глупость ли это единство?

— Расхождение общества — это огромная проблема. Все это сегодня присутствует в нашей жизни. Социализм пытался решить эту проблему, но давайте честно скажем: он ее не решил. Я застал еще свидетельство своей тети, которая в 50-е годы жила в деревне. У нее не было паспорта, но она каким-то чудом вырвалась в Ленинград навестить родственников. Она рассказывала об ужасающем положении тогдашней деревни, — все это было в социалистическом обществе! Поэтому проблема социальных диспропорций существовала всегда. Но стабильность общества и общественная справедливость, о чем мы с Вами сегодня с самого начала говорили, зависит, в первую очередь, от преодоления этого разрыва. Чем этот разрыв больше, тем больше дестабилизация общества, тем больше негативной энергии, тем больше у людей отторжения от всего, что происходит в обществе, в стране, тем больше критики. Поэтому эта тема имеет политическое, социальное и духовное измерения, и это, конечно, вызов для власти, законодательной и исполнительной.

Но с тем, о чем Вы сказали, нельзя мириться. Нужно ставить задачу преодоления этих противоречий. Еще раз хочу сказать, что богатые и бедные будут всегда, но очень важно, чтобы разрыв сокращался, и чтобы бедность не означала бы тяжелейшего положения человека на грани выживания.

Конечно, тревогу вызывает и состояние многих пенсионеров. Тревогу вызывает и то, что многие люди в конце жизни лишаются жилья, их выбрасывают из квартир «черные риэлторы», дельцы, которые захватывают их собственность. В государстве должна быть предусмотрена очень четкая система, которая страхует людей от такого рода жизненных ситуаций. И дай Бог, чтобы развитие экономики и правильная внутренняя политика содействовали тому, чтобы преодолелось огромное разделение между людьми состоятельными и неимущими, и чтобы справедливость все более и более проникала в недра нашей национальной жизни.

— Сердечно благодарен Вам за это удивительное интервью.

— Спасибо. Пусть благословение Божие пребывает над всем нашим народом и над нашей страной.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

РОЖДЕСТВО В САМАРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Воспитанники Самарского казачьего кадетского корпуса тепло и радушно встретили митрополита Самарского и Тольяттинского Сергея. Детский хор торжественно пропел тропарь праздника Рождества Христова.

Поздравляя кадетов и преподавателей с Рождеством Христовым, Высокопреосвященнейший Сергей сказал: «Господь так определил, что два года тому назад школа-интернат №6 была преобразована в Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Самарский казачий кадетский корпус». И мы уже видим определенные успехи в вашей педагогической работе. Главное то, что учебный процесс приобрел воспитательную направленность, наполнился духовно-нравственным содержанием...»

Владыка Сергей подчеркнул, что духовно-нравственное воспитание призвано сформировать из подростков-кадетов «людей государственных», готовых верой и правдой служить Отечеству на самых разных поприщах. Сегодня как никогда необходимо возрождение духовности, воспитание детей в духе патриотизма, любви к своей стране, к истории родного края.

— Отрадно, что воспитание патриотизма является важнейшим направлением

Архипастырское поздравление

воспитательной работы в кадетском корпусе, — отметил владыка Сергей. — Важно и то, что у вас есть храм, о вас молятся, вас любят. Когда человек живет с Богом, он всегда, выходит победителем в самых трудных жизненных ситуациях. Дай Бог вам помощи — учащим, учащимся, наставникам, командирам. Пусть Господь хранит вас. С праздником!

Затем с праздничным поздравлением к собравшимся обратился директор Самарского казачьего кадетского корпуса казачий полковник, заслуженный работник науки и образования России Александр Юрьевич Рябов. Он отметил: «Нам очень повезло, что наше учебное заведение окормляет высокоуважаемый владыка

Сергий. Он часто к нам приезжает, вникает в наши проблемы, помогает их решить. Частые гости и священники епархии.

Что также важно — мой заместитель протоиерей Сергей Нестеров является настоятелем нашего храма во имя святого Андрея Первозванного, духовником кадетского корпуса. Поэтому с полным основанием могу утверждать, что духовная, православная составляющая — это сердцевина учебы, воспитания, жизни и взаимоотношений людей в нашем казачьем корпусе.

Мы, казаки, — люди православные, и это видно из всего уклада нашей жизни. Например, когда захожу в класс или во взвод и говорю: «Здорово ночевали, господа кадеты!», в ответ слышу радостное: «Слава Богу!» Так приятно, ребята, слышать этот ваш ответ! Да, мы во всем стараемся быть с Богом. В этом основа нашей жизни и службы.

Должен также вам сообщить, что несколько дней назад мы подписали соглашение с двумя вузами. Поэтому у вас, ребята, в будущем, после окончания кадетского корпуса, есть возможность поступить в эти вузы на бюджетные места — каждое учебное заведение зарезервировало для нас десять мест...

С праздником Рождества Христова! Помощи Божией вам!»

Высокую оценку работы священнослужителей, которую дал директор казачьего кадетского корпуса, дополнили учащиеся. Об этом они рассказали перед приездом митрополита Сергея.

Тимофей Будкин, 10 лет: «У отца Сергея хороший голос. Он никогда не ругается. Вот, собираюсь в субботу к нему на исповедь...»

Иван Торхов, 11 лет: «Отец Сергей поет хорошо, уроки ведет понятно. А еще он хорошо читает...»

Иван Потапов, 8-й класс, командир взвода: «Наш священник человек волевой и мужественный. А еще он хороший педагог. Недавно я не мог унять двух расшалившихся мальчишек, позвал на помощь отца Сергея. Так он двумя словами их успокоил...»

Анастасия Смирнова, 6-й класс: «Наш духовник добрый, умный, с чувством юмора...»

Кристина Акимова, 9-Б класс: «Отца Сергея все уважают — за его прекрасные человеческие качества. Он всегда поддерживает, успокоит...»

А затем состоялся праздничный концерт.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ПЛОДОТВОРНАЯ ВСТРЕЧА

Выступают казацкие кадеты

На Святой неделе в духовно-просветительском Центре «Кириллица» прошла знаменательная Рождественская встреча митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия и главы региона Дмитрия Игоревича Азарова с представителями православных общественных организаций Самарской области. В совещании приняли участие глава Самары Елена Лапушкина, министры областного правительства. В зале собрались представители регионального движения «Самара Православная», Самарского отделения «Международный Союз Православных женщин», Самарского регионального отделения «Всемирный Русский Народный Собор», Самарского регионального отделения «Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел», Волжского казачьего войска, почетные граждане области, представители высшей школы, наука и культуры, духовенство епархии, сестры милосердия.

Открывая встречу, временно исполняющий обязанности губернатора Самарской области Дмитрий Игоревич Азаров поздравил присутствующих с Рождеством Христовым. «Свет этого праздника озаряет весь год. Думаю, что традиция поздравлять с новым счастьем связана с тем, что мы встречаем Рождество», — сказал врио губернатора.

Также он напомнил, что 13 января жители региона отмечают день Самарской губернии. В этот праздник как никогда актуально звучит тема сохранения исторической и культурной памяти.

«Одной из главных задач является укрепление традиционных духовных ценностей, единства российского народа», — заявил глава региона. Он подчеркнул, что если россияне лишатся общей нравственной основы, то народ потеряет свое единство и страну. Хранительницей этой основы на протяжении всей истории России была и остается Православная Церковь. Наряду с другими конфессиями, православное христианство проповедует идеи любви, добра, милосердия и справедливости, которые всегда были и остаются духовной опорой нашего народа.

Глава региона отметил, что в современном полном угрозе миру гражданскому обществу как никогда важно сохранить единство и сплоченность.

«С каждым годом все больше информации о насилии, войнах, терроризме по всему миру, и мы хотим, чтобы эти беды и впредь обходили Россию стороной», — сказал Азаров. — Чтобы наше государство было защищено от разного рода угроз, было сильным, независимым, крайне важно

сохранить единение. Наш гражданский долг — проявить активность и сделать выбор в пользу будущего, в пользу наших детей и внуков. Возможность проявить гражданскую позицию представится уже 18 марта, на выборах Президента России. От того, какой путь выберут жители страны, зависит будущее всего русского мира.

Дорогие друзья, хочу выразить глубокую признательность митрополиту Сергию, представителям Самарской епархии за организацию сегодняшней встречи. Работая рука об руку, мы можем достигать целей, которые у власти и Церкви — общие. Примите мою искреннюю благодарность за Ваш ежедневный труд, за значимый вклад в поддержание межнационального, межконфессионального мира и согласия в регионе. В эти радостные для всех православных христиан дни желаю Вам доброго здоровья, крепости сил и благословенных успехов в Вашем неустанном и многотрудном служении».

Владыка Сергей поздравил собравшихся с долгожданной встречей. «Сегодня мы все озабочены одними проблемами, как обустроить нашу великую державу. Главное, что мы живем в мире, общество открыто, прилавки не пустуют, и созданы достойные условия для проживания», — сказал митрополит. — Мы — народ с великой историей и великими подвижниками. Дай Бог, чтобы к нашей общественности приходила заинтересованность в духовном развитии, чтобы сохранялись те ценности, которые исторически были присущи нашему народу.

Дмитрий Игоревич, предлагаю проводить такие Рождественские встречи в святочные дни на постоянной основе. Пусть Господь помогает нам общими усилиями решать общие задачи во имя благополучия народа и нашего Отечества».

Д.И. Азаров: «Безусловно, с благодарностью принимаю Ваше предложение о регулярности Рождественских встреч».

Дальнейший разговор проходил в режиме открытого микрофона.

Валерий Гольцицкий, «Самара Православная»:

— Самара — город православный. Поэтому мы предлагаем создавать стилистические архитектурные православные сооружения — арки, поклонные кресты и другие формы на въездах в города губернии, в аэропортах, на железнодорожных и автобусных вокзалах.

Другая проблема — помощь бездомным и малоимущим. Необходимо консолидировать работу по сбору продуктов питания. Мы проводим ее совместно с Народным фронтом, Елисавето-Варваринским сестричеством, Фондом культурного наследия, другими организациями. Финансирование этой работы следует осуществлять не только за счет бюджетных средств, но и привлекать доброты — частные строительные

В зрительном зале

организации, частные компании, предпринимателей.

Дмитрий Азаров:

— Спасибо, Валерий Леонидович, за то, что Вы делаете со своими соратниками для города, для области. Считаю, что Ваше предложение очень хорошее. Мы поработаем в этом направлении — я дам поручение министерству строительства. Безусловно, принимая градостроительные решения, мы должны учитывать то, что наш город православный. К слову: когда мы устанавливали памятник Григорию Засекину, мы советовались с владыкой Сергием. Мы едины во мнении, что храмы Самары и других наших городов, построенные по благословению высокопреосвященного Сергия — украшение нашей самарской земли.

Теперь о том, что касается благотворительной деятельности. Считаю, что направление деятельности каждой некоммерческой православной организации социально ориентировано — на патриотическое воспитание, на образование, на поддержку социально нуждающихся. Поэтому власти должны работать с этими организациями. Нам предстоит обдумать формы этого сотрудничества.

Терновский Андрей Владимирович, атаман Самарского окружного казачьего общества:

— Президент России Владимир Владимирович Путин 15 сентября 2012 году утвердил стратегию государственной политики в отношении российского казачества. Выполняя это решение, губернатор Самарской области 31 марта 2015 года утвердил план мероприятий, в котором предусматривалась разработка правительством Самарской области государственной программы, направленной на поддержку развития казачества Самарской области. К сожалению, до сих пор эта программа не разработана, а значит, и не принята.

Дмитрий Игоревич, прошу вас помочь решить этот вопрос.

Дмитрий Азаров:

— Если обещание властью было дано, оно должно быть выполнено. Если власть не будет исполнять свои обещания, то к власти у общества будет соответствующее отношение, значит, будет разрушен принцип общественно-государственного договора. Поэтому решение здесь может быть одно: программа будет разработана. Но важно, чтобы в разработке этой программы приняли участие уважаемые атаманы, казаки. Возьмите месяц на проработку, посоветуйтесь с владыкой Сергием.

— Любо! — дружно ответили казаки.

Мария Матанцева, председатель регионального отделения Международной организации «Союз Православных женщин»:

— Самым важным проектом в деятельности нашей организации является внедрение в средних школах образовательной программы «Нравственные аспекты семейной жизни». В 80 шко-

лах нашей области идет эксперимент по внедрению этого курса. Мы просим содействия в осуществлении этого проекта в нашем регионе.

Дмитрий Азаров:

— Дело это благое, правильное и его, безусловно, нужно поддержать. Нужно вместе с преподавательской общественностью подвести итоги этого эксперимента и принять решение. После этого — распространить преподавание этого предмета по всем школам. Но, думаю, что и вузам был бы полезен этот предмет.

Иерей Дионисий Левин, директор Некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр»:

— В настоящее время Некоммерческий фонд насчитывает 25 учебных филиалов, в которых работает 435 сотрудников и обучается 10532 ребенка. Для финансирования новых учебных филиалов, а таковые готовятся к открытию в Самаре, Тольятти, Сызрани и Красном Яру нет необходимых средств. Нельзя ли помочь?

Дмитрий Азаров:

— Ваши предложения по расширению сети учебных филиалов Некоммерческого фонда мы берем с планами Министерства образования и науки области и Министерства культуры. Уверен, решение будет найдено, важно, чтобы здесь был системный подход и сотрудничество с Самарской епархией. У нас есть понимание того, что помогая Русской Православной Церкви, выделяя деньги, мы помогаем гражданам, проживающим в Самарской области.

Иеромонах Герасим Вертей, руководитель епархиального отдела по работе с молодежью:

— Православное молодежное движение объединяет сотни активных молодых людей, и в течение года мы проводим до ста мероприятий. Особой популярностью у православной молодежи являются летние и зимние слеты. Причем, количество участников в этих слетах непрерывно увеличивается. В связи с чем обращаемся к Вам с просьбой оказать финансовую и административную поддержку в проведении этих слетов.

Дмитрий Азаров:

— Поддержка молодежи — важная забота всех административных органов. Ваша работа заслуживает всяческой поддержки. Поэтому давайте расчеты: какое количество людей участвует в слетах, на какой базе они проводятся. Исходя из этого, будет определяться объем необходимой помощи.

Дмитрий Сивиркин, председатель Самарского отделения общероссийской общественной организации «Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел»:

— Архиерейским Собором Русской Православной Церкви было принято решение о мерах по сохранению памя-

МИТРОПОЛИТА САМАРСКОГО И ТОЛЬЯТТИНСКОГО СЕРГИЯ И ГЛАВЫ РЕГИОНА Д.И. АЗАРОВА С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

У микрофона - иерей Дионисий Левин

ти новомучеников, исповедников и всех невинно от боготорцев в годы гонения пострадавших. Епархиям, монастырям и приходам рекомендуется в сотрудничестве с государством, музейным сообществом, историками по мере возможностей участвовать в создании мемориальных досок, памятников, музеев, комплексов в местах служения, страдания, смерти и погребения новомучеников и исповедников.

Мы предлагаем увековечить память Собора самарских святых. Для этого в рамках реализации этой программы предлагаем провести архивные изыскания и исторические исследования с целью определения мест духовного подвига самарских новомучеников и

установления в этих местах малых архитектурных форм, мемориальных табличек, памятных знаков, досок, поклонных крестов, а также постепенное внесение изменений в топонимику Самарской губернии с целью увековечивания памяти самарских святых.

Дмитрий Азаров:

- Дмитрий Вадимович, проводите архивные изыскания. Накапливайте конкретные предложения в эту программу. А дальше будем работать вместе.

Протоиерей Вадим Подолько, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери рассказал о том, что на выезде из Самары на время реконструкции дороги убрали поклонный крест.

На сцене - хор «Союза православных женщин» Самары «Анастасия»

Дорога давно отремонтирована, но ни дорожники, ни власти не спешат возвращать крест на прежнее место.

Дмитрий Азаров:

- Не будут нам люди верить, если власть будет себя так вести. Я дам поручение Министерству транспорта разобраться в этом вопросе и поклонный крест восстановить.

В завершение встречи глава региона Дмитрий Игоревич Азаров сказал:

- Дорогие земляки, братья и сестры! Прежде всего, хочу поблагодарить вас за то, что вы делаете для людей. У нас с вами одна цель – благо людей. И если мы будем работать сообща, мы сделаем много. Еще раз спасибо вам за ваш труд.

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей:

- Спасибо, Дмитрий Игоревич, за Ваши содержательные ответы. Очень важно, что Вы нас услышали. Служение у нас разное, но цель одна – обустройство нашей великой державы. Пусть Господь помогает нам делать общее дело.

Дай Бог Вам, Дмитрий Игоревич, крепости сил, здоровья, благополучия. Мы будем молиться о Вас, будем помогать Вам и словом и делом. Спасибо Вам. Затем силами православных творческих коллективов был устроен большой Рождественский концерт.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

РОССИЯ - КАК ИОВ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ

Гонения, которые Русская Православная Церковь пережила в XX в., - величайший акт испытания веры в истории всего человечества...

Приснопамятная игуменья Анастасия (Шестун; 1952-2012) в свое время добилась выделения под скит участка на Гавриловой Поляне недалеко от Самары. Здесь в советское время размещался лагерь, одним из заключенных которого был отец Иоанн (Крестьянкин). Скит матушка Анастасия посвятила Иову Многострадальному, которого считала символом России XX века и последующих времен.

Господь провел русский народ так же, как Иова Многострадального, через горнило страданий. В ветхозаветные времена это был определенный шаг к Боговоплощению. Господь испытывал род человеческий, готов ли хотя бы один человек вытерпеть малую долю того, что предстояло Сыну Божию. Так же и русскому народу Он попустил в XX столетии пройти через гонения. «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15:20), - заповедал Спаситель Своим ученикам. Но сохранился ли народ, который во всей полноте сможет выдержать эту духовную брань верности за пострадавшего Христа? «Сын Человеческий придет найти ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Наши новомученики и исповедники выдержали этот экзамен. Россия оттого и стоит, и мир продолжает свое существование.

Святейший Патриарх Кирилл ставит задачу увековечить память за Христа пострадавших в XX веке. А как это сделать? Прежде всего, службой и молитвой. В нашем Заволжском Свято-Ильинском женском монастыре освящен храм в честь священномученика Константина (Сухова), где мы совершаем все богослужения, связанные с новомучениками, с царственными страстотерпцами. Пересматривая синодики, ставим на первые места новомучеников и исповедников, чтобы им служить все-

Св. Иов Многострадальный

нощные, полиелеи. Их имена должны становиться известны народу. Новомученики и исповедники - главные святые из всех, почитаемых нами. К ним мы прежде всего должны обращаться в наших молитвах. Иначе мы становимся предателями тех, чьим подвигом мы сегодня спасаемся.

В 1990-е годы, когда в стране все разрушалось, храмы и монастыри воскресали из небытия. Это было единственное, что созидалось. Многие тогда скептически относились к монастырям: дескать, нет старцев, традиция прервалась, как может быть налажена духовная жизнь? Но приходящие оказывали послушание, и в обителях появлялись подлинный монашеский дух и молитва. Все говорят о святых старцах, а старцы Афона утверждают, что надо говорить о святом послушании, которое делает послушников святыми. Так же и с народом, если он принимает волю Божию, все в жизни устраивается, страна расцветает.

Сейчас возникает соблазн искажения смысла истории. Появляются те, кто учат, будто в XX столетии все в нашей

стране было хорошо, и правители были замечательные, и построено много всего... Но была совершенно другая история. Когда Хрущев обещал показать «по телевизору последнего попа», в огромном количестве рукополагали тайных священников, даже хиротонисали епископов. Только один митрополит Никодим (Ротов) 150 тайных священников рукополагил. Наряду с легальной Церковью существовала катакомбная Церковь. Сейчас она становится явной: сохранились дневники, письма. Изданы пять томов сочинений епископа Варнавы (Беляева), он был тайным епископом. Церковь была готова к гонениям во все времена. Как говорил Паисий Святогорец, у Бога ошибок не бывает.

Вся историософия заключается в том, исполнил ли народ волю Божию о нем. Святой - это не человек без греха, а тот, кто выполнил волю Божию, именно ему на земле предназначена. А если кто-то умудрился особо не согрешить, но и ничего хорошего не сделал, то он жил праведно, но зря. Иван Ильин говорил, что человек должен ощущать свои призванность и ответственность перед Призвавшим. Если у тебя нет ценностей, за которые ты готов отдать свою жизнь, значит, твоя жизнь бессмысленна. Это утверждение верно и в отношении целого народа.

Почему Русь называли святой? Потому что она соответствовала Божиему призванию. О 1913-м году говорят: «Какой был расцвет! Если бы не революция и не война, мы жили бы сейчас, как в Америке, и даже лучше». Спрашивается, а Богу нужна еще одна Америка? Когда Россия отказывается от своего пути, все у нее рунится. Но стоит ей прийти в себя (Лк. 15:17), вспомнить о своей миссии быть хранительницей православной цивилизации, и Господь ей, как Иову Многострадальному, все вернет.

XX век доказал, что есть в мире народ, который может сохранить и до конца через бесовскую ярость мира пронести свою веру. Идти по пути Христа на

Архимандрит Георгий (Шестун)

Голгофу и за Него предавать себя на распятие и на страдания. «Россия, кровью умытая» - есть такой роман у Артема Веселого. Именно кровью новомучеников наша страна и умылась, очистилась от соблазна уклонения от своего пути. Новомученики - подтверждение мессианского призвания России. Для России сейчас самое важное - помнить о своих предшественниках, пострадавших в XX веке за Христа. Однако мы должны и сами испытывать себя: соответствуем ли мы сегодня нашему призванию? Может быть, то, что претерпел наш народ в XX столетии, - это еще только бичевание, может быть, Голгофа еще впереди.

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской православной духовной семинарии, наместник Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, настоятель Троице-Сергиева подворья г. Самары, председатель редакционного совета «Православной народной газеты»

Иван Александрович Ильин

(Продолжение, начало в № 24/2017)

2.0 ПУТЯХ РОССИИ

Неисповедимы Божии пути. Сокрыты от нас Его предначертания, и знамения Его скудно постигаются нашим детским разумом. Лишь края риз Его касаемся мы в наших постижениях; и лишь в священном тумане виднеются нам судьбы нашей земли...

Есть ли русская душа, которая не вострепала бы и не смутилась в наши годы и не подумала бы с укором о своем народе и с малодушием о судьбах и путях нашей России?.. О, эти годы, годы распада, бессилия и стоны... Годы соблазна и стыда... восстания и отрезвляющей расплаты... И героического умирания лучших сынов... Нам ли не смутиться? Нам ли не пасть духом? И когда же конец испытанию? И куда вешать Ты нас, Ангел Божий?

Судьбы народа сокрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет собою его духовное естество: и его силу, и его дар; и его задание, и его призвание. История народа есть молчаливый глагол его духа; таинственная запись его судеб; пророческое знамение грядущего.

Эта запись о России дана всякой смущенной и вопрошающей русской душе, – пусть принимает и читает; и, читая, пусть разумеет и укрепляется; а укрепившись, пусть не малодушествует и не рошдет.

Пусть не думает, что мы «слабее или хуже всех народов»; пусть не судит легкомысленно или предательски о славянском племени; пусть не корит наших предков; пусть не тоскует и не трепещет за судьбы наших внуков. Но пусть в молитвенной уверенности борется за Россию и ожидает грядущих событий и свершений.

Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ. И ни один народ не вынес из таких испытаний и из таких мук – такой силы, такой самобытности, такой духовной глубины. Тяжеск наш крест. Не из одних ли страданий соткалась ткань нашей истории? И, если мы, подчас изнемогая, падаем под бременем нашего креста, то роптать ли нам и хулить ли себя в час упадка или молиться, крепиться и собирать новые силы?..

Первое наше бремя, есть бремя земли – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства: шестая часть суши, в едином великом куске; три с половиною Китая; сорок четыре германских империи. Не мы «взяли» это пространство; равнинное, открытое, беззащитное – оно само навязалось нам; оно заставило нас овладеть им, из века в век насылая на нас вторгающиеся отовсюду орды кочевников и армии оседлых соседей. Россия имела только два пути: или стереться и не быть; или заморить свои необозримые окраины оружием и государственной властью... Россия подняла это бремя и понесла его; и осуществила единственное в мире явление.

Второе наше бремя есть бремя природы. Этот океан суши, оторванный от вольного моря, которое зовет и манит (вспомним былинку о Садко), но само не дается и нам ничего не дарит... Эта гладь повсюдная, безгорная; и лишь на краю света маячат Карпаты и Кавказ, Урал и Саяны, не ограждая нас ни от бури, ни от врага... Эта почва, – скудная там, где леса дают оборону, и благодатная там, где голая степь открыта для набега... Эти богатства, сокрытые в глубине и не дающиеся человеку до тех пор, пока он не создаст замирение и безопасность... Эти губительные засухи, эти ранние заморозки, эти безконечные болота на севере, эти безлесные степи и сыпучие пески

О РОССИИ.

на юге: царство ледяного ветра и палящего зноя... Но Россия не имела выбора: славянские племена пришли, говорят, позднее других через ворота Азии и должны были вернуться с Карпатских гор на Русскую равнину. И это бремя было принято нами, и суровая природа стала нашей судьбой, единственной и неповторимой в истории.

И третье наше бремя есть бремя народности. Сто семьдесят миллионов людей, то сосредоточенных, то рассеянных в степях, то затерянных в лесах и болотах; до ста восьмидесяти различных племен и наречий; и до самого двадцатого века – целая треть не славян и около одной шестой нехристианских исповеданий. Мы должны были принять и это бремя: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задуть иноплеменную и инославную жизнь; а дать всем жизнь, дыхание и великую родину. Найти ту духовную глубину, и ширину, и гибкость творческого акта, в лоне которых каждое включаемое племя нашло бы себе место и свободу посылить цветы, – одни доцветая, другие расцветая. Надо было создать духовную, культурную и правовую родину для всего этого разноглаголого человеческого моря; всех соблазны, всех примирить, всем дать молиться по своему, трудиться по своему, и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство. Но для этого мы должны были – прежде всего – сами расти, молиться, творить и петь. И вот Россия подъяла и бремя своих народностей, подъяла и понесла его; – единственное в мире явление...

Нам дано было огромное обилие пространств и племен, несвязанных, несоприкасающихся, тянущих врозь, посягающих и распадающихся; и трудные, суровые условия жизни и борьбы. Мы должны были создать в этих условиях, из этого обилия, в три четыре века единое великое государство и единую великую духовную культуру. Наш путь – вел из непрестанной нужды через непрерывные, великие опасности, к духовному и государственному величию; и не было отсрочек; и не могло быть ни отпуска, ни отдыха. Вспомним: Соловьев насчитывает с 1240 г. по 1462 г. (за 222 года) – двести войн и нашествий. С четырнадцатого века по двадцатый (за 525 лет) Сухотин насчитывает 329 лет войны. Россия провела две трети своей жизни. Одно татарское иго длилось 250 лет; а в последний раз Москва была обложена татарами в самом конце шестнадцатого столетия.

Из века в век наша забота была не о том, как лучше устроиться или как легче прожить; но лишь о том, чтобы вообще как-нибудь прожить, продержаться, выйти из очередной беды, одолеть очередную опасность; не как справедливость и счастье добыть, а как врага или несчастье избить; и еще: как бы в погоне за «облегчением» и «счастьем» не развязать всеобщую губительную смуту...

Народы не выбирают себе своих жребиев; каждый приемлет свое бремя и свое задание свыше. Так получили и мы, русские, наше бремя и наше задание. И это бремя превратило всю нашу историю в живую трагедию жертвы; и вся жизнь нашего народа стала самоотверженным служением, непрерывным и часто непосильным... И как часто другие народы спасались нашими жертвами, и безмолвно, и безвозвратно принимали наше великое служение... с тем, чтобы потом горделиво говорить о нас, как о «некультурном народе» или «низшей расе»...

История России есть история муки и борьбы: от печенегов и хазар – до великой войны двадцатого века. Отовсюду доступные, ниоткуда не защищенные – мы веками оставались приманкой для оседлого запада и вождельной добычей для кочевого востока и юга. Нам как будто на роду было написано – всю жизнь ждать к себе лихих гостей, всю жизнь видеть разгром, горе и разочарование; созидать и лишаться; строить и разоряться; творить в неуверенности; жить в вечной опасности; расти в страданиях и зреть в беде. Века тревоги, века бранного напряжения, века неудачи, ухода, собиранья сил, и нового, непрекращающегося ратного напряжения – вот наша история. Погибла в разорении, едва расцветши, дивная Киевская Русь – и уже ушла Россия на север,

уже строит Суздаль Москву. Но не сложилась еще северная земля в своей чудной лесной строгости и созерцательной простоте, а уже огонь и меч татарина испепелили Россию... Мало было уйти в леса, надо было еще уйти в себя, – в глушь сосредоточенного, скорбного молчания, в глубь молитвы, в немое, осторожное собиранье перегорающей и выжидающей силы. Триста пятьдесят лет колобродили монголы на Руси; жгли и грабили; возвращались, свергнутые; и вламывались, изгнанные. Но не одолели Руси; сами изжились и выродились, иссякли и захирели, но не истощили утробу нашего духа.

Триста пятьдесят лет учились мы в горе и унижении. И научились. Чему?

Мы научились хоронить нашу национальную святую в недосытаемости. Мы постигли тайну уходящего Китежа, столь недоступного врагу и столь близкого нам, неразрушимого и всеосвящающего; мы научились внимать его сверхчувственному, сокровенному благовесту; в дремучей душевной чаще нашли мы таинственное духовное озеро, вечно огражденное, навеки неиссякающее, – боговидческое око русской земли, око откровения. И от него мы получили наше умудрение; и от него мы повели наше собиранье сил и нашу борьбу, – наше национальное Воскресение... И от него мы поведем и впредь наше освобождение и национальное восстановление, – все равно, какие бы хищники ни завладели бы временно нашей Россией и какие народы не вторглись бы еще в наши пространства...

Вот откуда наша русская способность – незримо возрождаться в зримом умирании, да славится в нас Воскресение Христово!

Вот откуда наше русское умение – таить в глубине неиссякаемые, неисчерпаемые духовные силы, силы поддонного Кремля, укрытого и укрывающего «я» Вот откуда наше русское искусство – побеждать отступая, не гибнуть в огне земных пожаров и не распадаться в вещественной разрухе, все равно, горит ли Москва от Девлет Гирея или от дванадцати языков; пан ли Жолкевский засел под Иваном Великим, или Бонапарт взрывает Кремль, покидая его, или же коммунистические святотатцы выют свое поганое гнездо над Царь-пушкой...

Мукою четырнадцати поколений научились мы – духовно отстаиваться в беде и в смуте; в распадениях не теряться; в страдании трезветь и молиться; в несчастьи собирать силы; умудряться неудачей и творчески расти после поражения; жить в крайней скудости, незримо богатея духом; не иссякать в истощении; не опустошаться в запустении; но возрождаться из пепла и на костях; все вновь начинать «ни с чего»; из ничего создавать значительное, прекрасное, великое... и быстро доводить возрожденную жизнь до расцвета...

Читайте же, маловерные, скржили нашего прошлого; читайте и умудряйтесь; но стойте и боритесь до конца; и не роштите в ожидании грядущего. Не меняет народ в пятнадцать лет смуты своего тысячелетнего уклада. Не избьть, не исчерпать коммунистам русской силы.

Изжились и расступились монгольские племена; и открыли нам пути на восток и на юг. Но не пришло успокоение на Русь: север и запад потянулись в наши просторы; и этой тяге, этому спору и отпору еще и поныне не сказано последнее слово. История России есть история ее самообороны: потому она и провела два трети своей жизни. Русский народ не жесток и не воинственен, – нет, он от природы благодушен, гостеприимен и созерцателен: но русские поля искони были со всех сторон открыты, и все народы рады были травить их безнаказанно. Издревле русский пахарь погибал без меча: а русский воин кормился сохой и косяго. Воевала Русь и один на один; воевала и против двух врагов, и против пяти, и против девяти, и против дванадцати. История наша есть история осажденной крепости; история сполоха, приступа, отражения и крови.

Так возник и быллой сословно крепостной уклад: все были нужны России – и воины, и плательщики, и хозяева, и чиновники; каждый на своем месте, каждый во всей своей силе, каждый до последнего вздоха. И было время, когда великий русский царь, закрепостив всю страну сверху донизу, – сам весь огонь вдохновения, весь служение, жертва и труд, – не

пожалел и сына своего, закрепостив и его, в самой смерти его, грядущему величию родины.

И донныне изумляются наши историки, как мог русский народ нести такие жертвы и вносить такие подати. И мог и нес; и тем строил нашу великую Россию. И не было для него жертвы «чрезмерной»; а для русского солдата не было «невозможного». И все спасались духом жертвы, духом подвига, духом единения – внимая сокровенному благовесту поддонного Кремля. И только временами, изнемогая от бремени, падая духом, запутываясь в чаще страстей, терял русский народ пути к своему Китежу, изменял служению, впадал в смуту и воровство и гиб от внутренних посяганий и раздоров. Судить ли изнемогших? Клеймить ли того, кто пал духом? Отвергать ли и обрекать ли того, кто временно запутался в злых страстях?

Велик в своем служении и в жертвенности русский народ. Тих, и прост, и благодушен, и даровит в быту своем. Глубок, и самобытен, и открыт в богосозерцании. Но страстна и широка его душа, и по-детски отзывчива на искушения и соблазны. И в детской безопасности своей забывает он перекреститься, доколе не грянет гром – и перекрестится; и стинет нечестое наваждение...

И уже, смотрите, – в годину величайшей соблазненности и величайшего крупнения – уже началось и совершается незримое возрождение в зримом умирании. Да славится в нас Воскресение Христово...

Судьбы народа сокрыты в его истории. И мы, смущенные, мы, малодушные и маловерные, мы должны научиться читать и разуметь молчаливые глаголы нашего прошлого; разуметь сокровенные судьбы и явные дары, и таинственное призвание нашего народа, нашего русского величия: уверенно разуметь и уверенно провидеть грядущее всенародное воскресение России.

Неисповедимы Божии пути. Сокрыты от нас Его предначертания. И только края ризы Его касаемся мы в наших постижениях.

Но в недрах нашего прошлого нам даны великие залого и благодатные источники. И видя их, принимая к ним и упоаясь ими, мы уже не сомневаемся в тех путях, по которым ведет нас АНГЕЛ Божий, но в молитвенном напряжении уверенно ожидаем грядущих событий и свершений... Ибо с нами Господь нашего Китежа.

3. РОДИНА И ГЕНИЙ

В чужой стране, далеко от родных пределов, истрадавшиеся и утомленные, но не забывшие и не разлюбившие, собираемся мы здесь, отторгнутые сыны, живые обломки нашей чудесной и несчастной России. Собираемся для того, чтобы сказать друг другу, что мы по-прежнему ее верные сыны; что по-прежнему мы ею живем и дышим; и что алтари ее будут святы в наших сердцах до последнего нашего земного вздоха...

Этот день Русской Культуры есть как бы день нашей свободно и добровольно из глубины обновляемой присяги, не формальной, а таинственно-духовной – присяги на духовную верность нашей Родине. Что бы ни случилось с нами, какие бы еще испытания и страдания ни ожидали нас впереди, – ей принадлежат и будут принадлежать наши помыслы, наши мечты, наши усилия и труды, ей и ее грядущему, невиданному еще расцвету.

Это верно так, как священны ее святыни, как велики ее пророки и зиждители, как крылате ее дух и могуч ее язык. Это верно так, как есть Бог и благодатны пути Его...

Легка и радостна нам эта духовная присяга; ибо в ней выговаривается то, что для нас единственно возможно. Ведь эту присягу выговаривают не уста наши, и не рассудок, и не душевное настроение; нет, – ее безмолвно произносит некое последнее недра нашего человеческого естества, над которым не властен человеческий произвол, но в глубине которого уже решен навеки вопрос, имеем ли мы Родину и где она.

Воистину не от человеческого произволения зависит иметь Родину или не иметь ее, оторваться от нее или переменить ее. Одни хотели бы уйти и не могут; другие хотели бы приобрести ее и знают, что для этого сделать... Здесь

ТРИ РЕЧИ

могут не помочь ни усилия сознания, ни решения воли; здесь может обмануть и мечта, и всякая безкрылая теория; и быт здесь не свяжет, ибо к быту можно привыкнуть; и даже начало расы и крови не сможет сказать здесь последнего, решающего слова.

Здесь – тайна, живая тайна неразрывной связи; и большинство людей стоит перед этой тайной как бы в беспомощности и безсилии: одни, счастливые, нашедшие свою Родину, сами не зная как, богатые и сильные, с осмысленной и освященной жизнью; другие, несчастные, не нашедшие своей Родины и сами не знающие ни того, как это случилось, что они ее не нашли, ни того, что им надо сделать, чтобы ее обрести, – бедные, слабые и безродные, с неосмысленной и неосвященной жизнью...

И вот нам, счастливым и богатым, подобает здесь и сегодня, в День Русской Культуры, сказать друг другу об этой тайне; и о том, как Родина обретается, и о том, чем надлежит подерживать в сердцах ее огонь.

Ибо легко и незаметно, так, как распускается цветок, как плывут облака и как текут наши великолепные, пышные реки, так рождается и слагается чувство Родины, и любовь к ней, и власть ее над человеком – тогда, когда люди живут в своей стране и среди своего народа, в потоке и в цветении его единой и общей жизни; и мы, прожившие так большую часть нашей жизни, получившие, напитавшиеся и обогатившиеся, – стали русскими легко и незаметно; и утратить нам нашу русскость невозможно.

Но не так обстоит с нашими детьми, или безвременно оторванными от единой и общей русской стихии, от русского быта, царственно насыщенного русским бытием; или же – рождающимися на чужбине. И у них таинство России не может свершиться в душе с тою незаметною легкостью расцветания, как это было у нас.

Живя в чужой стране, в иной природе, окруженные чуждым бытом и нерусскими народами, они не могут напитаться духом своей Родины, пребывая в состоянии бездельной восприимчивости. Нет, Родина может быть дана им и может быть взята ими только в процессе творчества, делания, в процессе пробуждения, укрепления и насыщения тех задатков, которые скрыты в глубине их душ... Не так, как вздыхают лесные ароматы; но так, как находят, расчищают и окапывают подземные ключи.

И если мы, живя в своей стране, среди родного народа, могли быть уверены, что Родина сама пропитает души наших детей и удержит их в своем щедром и властном лоне; и если мы поэтому, как неразумные богачи, не заботились о главном сокровище наших душ и нашей жизни, – то ныне это стало невозможным. Ныне мы призваны к тому, чтобы найти ключи от тайны русского духа. Мы должны найти пути, которые ведут к русскости души; мы должны сблизиться эти тропинки и дороги. Мы должны передать нашим детям живую уверенность в том, что эти тропинки и эти дороги действительно ведут к великим свершениям и чудесным, еще невиданным возможностям; что быть русским – это дар и счастье, призвание и обетования; что в этом есть Божия благодать, зовущая к служению и подвигам. И затем мы должны указать нашему молодому поколению пути, ведущие к этому дару, и трудные задания, ожидающие его на этом пути, – вот так, как мудрая старушка снаряжала в путь Ивана Царевича...

Но, чтобы передать эту мудрость нашим царевичам, нам надо самим сначала умудриться. Надо самим иметь и уметь. Надо знать, в чем состоит русскость русского и как приобретает она... – та особенная своеобразность нашей Родины и ее народа, ее души и ее культуры, которую из других народов не любит и не чтит только тот, кто ее не изведал, не испытал и не уведал.

И если мы доселе не знаем этого и не умеем этого, то вот наше очередное и величайшее задание: познать, чтобы передать, и уметь, чтобы научить; – чтобы показать это и рассказать об этом и нашим детям, и другим народам, среди которых мы влачим неволю нашего рассеяния.

Не пугайтесь свести Родину к телесному, к земле и природе... Посмотрите: силою судеб мы оторваны ото всего этого; а она незримо

присутствует в нас. Она не покинула нас, и мы не оторвались от нее; а внешняя разлука состоялась уже давно.

Ищите лучше русскость русского духа прежде всего в душевном укладе человека, и еще в тех содержаниях, которые были созданы этим душевным укладом, а потом уже – в той природе, которая взлелеяла этот душевный уклад, и во всем том телесном и вещественном, что укрыло его в себе и явило его через себя.

Но не останавливайтесь на этом: ищите русскость русского в тех душевных состояниях, которые обращают человека к Богу в небесах и ко всему божественному на земле, т.е. в духовности человека. Вот подлинное жилище Родины, вот подлинное ее обнаружение, когда душа человека, «томимая духовной жаждою», отвергается от «случайных и напрасных даров» земной жизни и, испытывая жизнь без Бога, как «мрачную пустыню», обращается из глубины своей к благодатным предметам.

Пусть скудны и слабы ее силы; пусть не дается ей более, чем осияние краешка ризы Божией... Но именно в эти минуты свои, в этих состояниях своих – она вся жизнь, вся трепещет сверху донизу: в ней оживает ее главные дары; в ней напрягаются ее главные силы, и она переживает час своего духовного плодоношения.

В эти минуты, – знает человек это или не знает, хочет он этого или не хочет (и иногда может быть лучше, если не знает, если не старается и не умничает) – в эти миг и часы в безсознательной глубине его души, томившейся и рвавшейся, и вот, подобно ангелу, воспевающей песнь своего полета, пробуждаются истонные, родовые, народные силы души и содержание духа. И тогда человек любит именно так, как любит его народ в своеобразии своем; тогда он молится его молитвою; тоскует и поет так, как тоскует и поет его народ; «народно» творит, национально веселится и пляшет; – чудесно вдохновленный, являет и осуществляет свою Родину.

Душа не священна сама по себе; она священна духом и своею одухотворенностью.

И быт не свят сам по себе; он освящается бытием – личным и народным.

Но то, что освящено духом и бытием, то становится его сосудом или его ризою. И то, во что излился дух, – и человек, и картина, и напев; и храм, и крепостная стена, – становится священным и дорогим, как открывшийся мне и нам, нашему народу и нашей стране лик самого Божества.

И вот, Родина есть выстрадавшие нами и открывшиеся нам лики Божии: в молитвах, иконах и храмах; в песнях, поэмах и трагедиях; в созданиях искусства и в подвигах наших святых и героев. И еще. Родина – это тот национальный строй и уклад души, который выстрадался и выносился нашим народом в его бытии и в его быту, и который незаметно, но неизменно владеет и моею душою, ее дыханием, и вздохом, и стоном, и жестом, и языком, и пляскою. И еще, Родина – это те люди, те вдохновленные боговидцы и осененные пророки, которые, пребывая в этом духе, осуществляя и закрепляя его, увидели и создали для нас узренные ими лики Божии.

Родина есть нечто от духа и для духа. И тот, кто не живет духом, тот не будет иметь Родины; и она останется для него темною загадкою и странною ненужностью. На безродность обречен тот, у кого душа закрыта для Божественного, глуха и слепа для него. И если религия, прежде всего, призвана раскрыть души для божественного, то интернационализм безродных душ коренится, прежде всего, в религиозном кризисе нашего времени.

Но именно поэтому творцы духа суть живые очаги Родины. Назови мне, кто те пророки, гении и герои, перед которыми ты в любви преклоняешься, и я скажу тебе, какого ты духа и где твоя Родина...

Ибо ты любишь их и преклоняешься перед ними потому, что они облегчили тебе бремя твоей жизни, показали тебе путь к устройству твоей души, дали тебе утешение, дали тебе радость быть сильным; через них ты утвердил себя, свою личность, свой дух и свой характер; и поэтому, знаешь ты о том или не знаешь, – они твои пастыри, учителя и вожди, создавшие твою Родину и указавшие ее тебе.

Свершив свое жизненное дело и покидая землю, гений оставляет нам в назидаение и облегчение ризу своего душевного уклада и своего духовного акта. И народы искони понимали это, связывая свое бытие и свое национальное и государственное самоутверждение – с культом своих великих предков, героев и святых.

Дело пророка и гения состоит в том, что он, пребывая во внешней и внутренней стихии своего народа, приемля все его бремена и слабости, его страдания и беды, ставит себя, и в своем лице свой народ, перед лицом Божием и выговаривает от всего своего народа символ национального Боговосприятия. Этим он указывает своему народу верный путь к духу и духовности; и сам остается тем духовным очагом, около которого размножается среди целых поколений огонь духовного горения, размножается, не умаляясь, не убывая; и сам остается тем духовным алтарем, вокруг которого собираются и из века в век будут собираться сыны его Родины, утверждая в нем и через него, через его творчество и через его создания – свое единство с ним и свое единение с Родиной.

Вот почему правы мудрецы, утверждавшие, что народ и его герои – суть одно.

Да, пророки и гении зикдуют Родину...

И тот, кто ищет путей к России, тот пусть идет к ее гениям и пророкам. Ибо они подняли на свои плечи наши бремена и наши слабости, наши страдания и беды и принесли дары нашей природы и нашего духа; и, поставив нас во всей этой данности перед лицом Божием, – открыли наши очи, и отверзли наш слух, и дали нам мощный язык, и закалили наши сердца, и выговорили за нас и от нас символ нашего национального Боговосприятия. Они показали нам и то, чем мы призваны быть; и то, к чему мы способны; и то, как нам восходить на эту высокую и трудную гору. Это наши живые алтари, наши очаги, наши ангелы хранители.

Не к ним ли, не к ним ли идти в минуту горя, в час крушения, в тот час, когда нам покажется, что наша жизнь «осуждена на казнь тайною судьбою»?

Не к ним ли вести наших детей, чтобы они дали им в порядке чистой духовности то, от чего тайная судьба отторгла их по пространству и по быту?

Да, конечно, к ним.

Тот, кто нашел свою Родину, тот знает ее гениев и пророков и испытывает их, как своих учителей, вождей и ангелов-хранителей. И тот, кто ищет путей к своей Родине для того, чтобы открыть их детям, – пусть ведет их к гениям, пророкам и вождям своей Родины.

И не естественно ли, не верно ли поступили мы, что связали День Русской Культуры, справляемый нами на чужбине, с именем нашего великого и чудесного Пушкина?

Единственный по глубине, и ширине, и силе, по царственной свободе духа и по завершённой необходимости формы, Пушкин, этот «таинственный певец», дан нам был для того, чтобы создать солнечный центр нашей истории, чтобы сосредоточить в себе все необъятное богатство русского духа и всю его вселенскую ширину, и вернуть все это в глаголах бессмертной красоты...

Он дан был нам, как залог, как обетование, как благодатное удостоверение того, что и на нашу ширь и на нашу страсть, и на наш безпредельный размах – есть, и может быть, и будет найдена и создана такая совершенная, такая завершённая форма, о которой мечтали и всегда будут мечтать для себя все народы...

Его дух, как некий грандиозный водоем, собрал в себе все живые струи, все подпочвенные воды русской истории и русского духа. И пока стоит Россия, до тех пор к целебным водам этой вдохновенно возмущенной купели будут собираться все ее народы – «и гордый внук славян, / и финн, и ныне дикий / тунгус, и друг степей калмык...» – все с одной жаждою, все с одной надеждою: упить божеественной гармонией, в которой восславлен Господь из глубины и шири нашего безмерного простора, наших непокорных страстей...

Здесь все наше бремя, и все страдания и трудности нашего прошлого, и все страсти наши – все принято, все умудрено, все очище-

но, все просветлено и прощено в глаголах законченной солнечной мудрости. Все смутное стало очевидным; все страдания преобразились в радость бытия, оформились, не умаляясь, наши просторы; и дивными цветами зацвели горизонты нашего духа. Все нашло себе легкие законы неощутимо легкой меры, и самое безумие явилось нам в образе вдохновенного прозрения и вещания. Взоры русской души обратились не к большому и бесплодному запутанностям, чреватых соблазнами и гибелью, а в кристальные глубины солнечных просторств. И дивное глубокомыслие и глубокочувствие сочеталось с радостью поющей и играющей формы...

Впервые раздался и был пропет Богу и миру от лица России гимн притяжения и утверждения; гимн радости сквозь все страдания; гимн очевидности сквозь все путающие морю земли...

Впервые от лица России и к России была сказана эта чистая и могучая осанна – осанна глубокого, русским Православием вскормленного мироприятия и Богоблагословения; осанна пророка и поэта, мудреца и ребенка, о которой мечтали Гераклит, Шиллер и Достоевский...

И если какой-нибудь народ, одаренный и великий, измученный в непомерных напряжениях и страданиях своей истории, имел нужду и право на этот пророческий гимн, на эту радостную осанну, – то это был наш народ, это были мы, русские...

И могло ли это не состояться, что этот радостный и чудный утешитель, этот совершитель нашего духовного акта, этот основоположник русского национального характера, этот завершитель нашего национального естества, – стал солнечным центром нашей истории?

Пушкин, наш шестикрылый серафим, отверзший наши зеницы и давший нам внять горнее и подводное естество мира, вложивший нам в уста «жало мудрости змеи» и неуравновешенное сердце в огненный утль, он дал нам залог и явь нашего национального величия, он раскрыл нам блаженство и власть, и спасительность завершённой формы... И он же дал нам еще один великий и последний дар: он дал нам возможность, и основание, и право благословлять нашу Родину всегда и во всем, любить ее, гордиться ею и прозревать ее великое будущее, – нерушимо верить в нее и в ее грядущий расцвет, что бы ни принесла нам ее история, какие бы еще лишения и страдания ни выпали на долю русских поколений...

И в годы разложения и стыда, унижения и смуты, воочию созерцая «безмысленный и беспощадный русский бунт», – сколько раз, там, в глубине России, в опасностях и тьмах, сколько раз спрашивали мы себя: «неужто конец? неужто мы погибли? неужто кончено с нашей замученной, с нашей изумительной Россией?»...

И каждый раз два луча утешали и укрепляли душу в ее утомлении и сомнениях: религиозная чистота и мудрость русского Православия и пророческая богоозаренность нашего дивного Пушкина...

***

Скажем же всем народам, у очага которых мы сидим, как временные странники: «Хотите видеть и испытать Россию, – тогда идите к ее пророкам и гениям; и научитесь внимать им на их языке. Не думайте судить о России, не озарив свою душу подлинным звуком реченных Пушкиным глаголов. Научитесь петь и молиться с ним. Научитесь радоваться и принимать мир из цельности и глубины его осанны. Научитесь отдавать ему его место в мировом пантеоне гениев; и поймите, что он был тем, чем хотели быть многие и многие из ваших гениев...».

А детей наших поведем и приведем к нашим алтарям, к нашим пророкам и нашим гениям. А из гениев – прежде всего и навсегда – к Пушкину...

Ибо здесь они найдут солнечное средоточие нашей истории.

Здесь они найдут свою Родину.

Иван Александрович Ильин

(Продолжение следует)

ЕДИНСТВО, ВЕДУЩЕЕ

ТУЧА СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

Эта хохотушка в прошлом, и некогда беззаботная молодая женщина сегодня чаще плачет, расстраивается и ищет правды, а также виновников нежданно пришедшего своего несчастья. Для того же она и встретилась с работниками нашей редакции. Но когда узнала, что помочь ей журналисты не в силах, - замкнулась, стала какой-то колочей и агрессивной и, неожиданно попросившись, быстро покинула нашу редакцию. Ее горе и вправду нуждается в сочувствии, а причины происшедшего в осмыслении того, почему такое стало возможным в наше время.

А как все безоблачно начиналось! Ее первенец Саша рос спокойным, вдумчивым, скромным и тихим мальчиком. Он чаще играл в одиночестве в уголке своей комнаты, чем участвовал в коллективных забавах дворовой детворы. Папа Саши, будучи моряком дальнего плавания, участия в воспитании сына почти не принимал. Он так и сказал почти сразу же после рождения сына: «Я получаю достаточно, чтобы моя жена занималась домашними делами, растила сына и не работала. Поэтому увольняйся из своей бухгалтерии, где платят жалкие гроши и занимайся домом». А через некоторое время, когда закончился сухопутный отпуск, отчалил в очередную заграничную командировку. Вся их жизнь состояла из нескольких месяцев отпускного времяпровождения отца в их городе Сретенске - административном районе Забайкальского края, создания ему условий для полноценного отдыха, затем прощания и многомесячного отсутствия кормильца. Их городок возник в 1798 году, и был горнозаводским селением, с 1851 года - центром казачьей станицы, с 1872 по 1918 год входил в состав 3-го военного отдела Забайкальского казачьего войска. До 1912 года был конечной станцией Транссибирской железнодорожной магистрали и важнейшим перевалочным пунктом, где прибывшие в вагонах грузы перегружались на речные суда и отправлялись на восток по рекам Шилке и Амуру. Жизнь в этом городе и определила профессию главы семейства. Он служит в торговом флоте, связанном с поставкой товаров за рубежи Отечества.

Воспитание, по благословию главы семейства, легло на хрупкие женские плечи. Вначале Ксению радовала самодостаточность и нелюдимость мальчика. В детский садик он не ходил: зачем, когда мама не работает. Мальш занимался, в основном, своими машинками, строительством башен из конструктора или игрой с большой детской железной дорогой. Благо, игрушки, и отечественных и привезенных из-за границы папой, было достаточно.

Шли годы, сын подрастал, в положенное время он пошел в школу, но по-прежнему и в учебном коллективе оставался индивидуалистом.

Ксения от своих родителей унаследовала веру в Бога. Поэтому по праздникам, а иногда и чаще ходила в православный храм. Однажды после исповеди, она поговорила со священником и посвятила его в свои проблемы. Рассказала, что сын чурается общества, не дружит со сверстниками и почти все время проводит в одиночестве. Потому и мальчишки недолюбливают Сашу, считают его маленьким сыночком и дразнят за то, что он не ходит в садик.

Батюшка посоветовал определить сына в воскресную школу.

- Там он и научится коллективизму, а также станет общаться со своими ровесниками, а преподаватель поможет это делать правильно.

И вот жизнь сухопутной части семейства изменилась. Действительно, Саша начал преобразоваться, у него появились друзья, единомышленники, они стали вместе проводить время. И дома,

выполняя задания, и в школе, и на улице, куда стали ходить по вечерам, он становился совсем другим человеком.

Но вот прозвенел первый звонок, омрачивший эту идиллию.

В тот вечер тринадцатилетний подросток не пришел домой в положенный срок. Мама забеспокоилась. Но мысль, что он не один, а гуляет с ребятами, которые плохому не научат, немного успокаивала. Время шло, а сын все не приходил. Ксения взялась за телефон и обзвонила квартиры друзей сына. Немного успокоило, что двоих из них тоже не было дома. Но волнение не унималось. Она уже оделась, чтобы идти встречать Сашу, когда в дверь как-то неожиданно вкрадливо позвонили. Через мгновение на пороге появился сын, который почему-то, пряча глаза и держа руку в кармане, начал бессвязный рассказ, как их с ребятами в подворотне встретили незнакомые мальчишки и стали требовать закурить, а потом денег. Когда у мальчишек не оказалось ни того ни другого - началась потасовка.

Быть бы большой бедой, ведь Павлик, товарищ Саши, заметил в руке хулигана блеснувший нож, но неожиданно рядом с компанией возник этот дяденька. Он мгновенно оказался между хулиганами и приятелями Саши и разбросал в стороны напиривших мальчишек. Одного, особо активного, стукнул так сильно, что тот отлетел метра на три, а вскочив, убежал прочь. Примеру товарища последовали и остальные, выкрикивая на бегу, что перед ними оказался «урка», и лучше с ним не связываться, ребята, стремительно набирая скорость, убежали прочь.

Ксения не успела еще среагировать на рассказ сына, а он уже прошел в свою комнату и отчего-то плотно прикрыл дверь.

Чуть позже, как по мановению волшебной палочки, агрессивные до этого ребята и всякие хулиганы стали обходить их компанию стороной.

Позже, когда прошло немало времени, Ксения, думая, что это письмо от мужа, вытащила из почтового ящика конверт без обратного адреса, заполненный незнакомым почерком. Внутри была запечатана записка, написанная корявым детским почерком на листке, вырванном из школьной тетрадки. Ксения прочитала всего три слова: «Ваш сын АУЕ».

Что обозначают эти три загадочные буквы, молодая женщина не знала. Поспрашивала других родителей из своего класса и поняла, что ничего хорошего они не несут. А через некоторое время, когда собралась стирать одежду сына, нашла в кармане истрепанную записку, где увидела ту же аббревиатуру и номер сотового телефона.

Допрос сына не дал никаких результатов. Он сказал, что записку написал тот дядя, который заступился за ребят. Тогда же незнакомец поведал, что их организация как раз и занимается навещением порядков в районе и помощью несправедливо обиженным ребятам.

Мама, которая не могла припомнить случая, чтобы сын когда-нибудь ее обманывал, решила оставить без последствий этот разговор и больше к нему не возвращалась. А когда в очередной раз приехал папа, решила не посвящать его в эту историю. Тем более что повода для волнения больше не было.

Конечно, сын подросток - заканчивал девятый класс и часто стал отлучаться на день-два из дома, объясняя свое отсутствие школьными экскурсиями или поездками с друзьями под руководством педагогов или родителей на природу. Проверять правдивость этих слов мама и не думала. Она верила своему Саше безоговорочно.

И вот, почти перед окончанием школы - это преступление...

Здесь мы остановим свое повествование и попробуем проанализировать понятие, обозначаемое тремя загадочными буквами, написанными в Сашиной записке. О чем, думается, ни искательница правды - Ксения, ни ее сын, ни некоторые наши читатели не знают достаточно подробно.

МРАЧНЫЙ СВЕТ ВОРОВСКОЙ ВЕРЫ

Масштабы проникновения этой криминальной субкультуры, а точнее уркоганского мировоззрения в российские школы и общеобразовательные учреждения, а также молодежную среду, поражают. Особенно заметно это в интернете. В социальных сетях существуют сотни специализированных групп, посвящённых АУЕ. К примеру, поиск «ВКонтакте» определяет более 9 тысяч таких сообществ. В «Одноклассниках» более шестисот таких групп, где упоминается эта аббревиатура. А число их подписчиков может дать фору количеству подписавшихся на любое СМИ в тех же сетях. Комментарии вроде «АУЕ - жизнь вора!» или «Фарту масти АУЕ!» или «Пока Воровская Идея имеет на своей стороне хоть одну Душу, обладающую несокрушимой Верой, она не может погибнуть. А.У.Е. Свет Ворам...!!!» можно легко найти на многих интернет-форумах, в чатах и даже в многопользовательских онлайн-играх.

Пожалуй, все активные пользователи Сети так или иначе сталкивались с этим сочетанием букв. Насколько можно судить, с её помощью представители криминального сообщества находят «своих» и отсеивают «чужих». Это что-то вроде пароля. Заметим, что любые расспросы на тему «что такое АУЕ?» - тут же пресекаются. В лучшем случае, собеседник расшифрует слова, начинающиеся этими буквами, и начнёт неумело отпугиваться - на том разговор и закончится.

Дело в том, что один из законов (или вернее - «понятий») АУЕ запрещает рассказывать о движении посторонним людям, в особенности журналистам и полицейским. Поэтому добыть информацию непосредственно из первоисточника - очень сложно. Однако крупница за крупницей, читая их комментарии, изучая соответствующие публикации и анализируя деятельность этого движения, можно составить некоторое представление о нем.

Упомянув АУЕ, все чаще говорят о молодежной субкультуре. Но никакая альтернативная культура не может быть столь навязчивой. Поэтому напрашивается вывод: АУЕ - это не субкультура и никакое не движение, как заявляют в совете по правам человека. Это секта. Классическая тоталитарная секта для подростков со всеми атрибутами - от неприемлемости чужих взглядов до крайне агрессивных способов распро-

странения своего влияния. Только вместо религиозной составляющей адептам предлагается некий «свод правил», или, если угодно, «понятий», согласно которым необходимо строить свою жизнь. И главное - не только свою, но, по мере возможностей, и жизнь каждого окружающего. Ее доктринарной особенностью является замещение мировоззрения, морали, этики и эстетики Богом созданных людей сатанинскими установлениями, диктуемого богопротивником. Обращение своих адептов - борцов с Истиной - под завесой слов о справедливости, равенности прав всех членов общества и порядке.

При этом мораль у сектантов довольно своеобразная. Даже бывшие заключенные далеко не все поддерживают АУЕ. Многие выступают против них, считая «что у этих малолеток совсем нет ничего святого». Понимают они только силу, да и то по-своему. «Количество» и «качество», например, в их понятии что-то вроде синонима. То есть, если они смогут забить толпой здорового сильного мужчину и отнять у него кошелек - они это сделают, ибо это «по понятиям». А тот факт, что жертва была явно сильнее любого из них один на один, никого не смутит.

О классическом трудоустройстве члены АУЕ даже не думают. Ведь «работать - западло». Можно только воровать, заниматься грабежами или, на худой конец, мошенничеством. Учиться, получать образование или просто читать книги в их понимании - тоже «западло». Члены АУЕ верят только в тот опыт, который они рано или поздно получают в тюрьме. А в том, что такой этап в их жизни случится - они даже не сомневаются.

Собирая «грев на зоны», то есть деньги в воровской общак, малолетние потенциальные уголовники говорят примерно так: «Сегодня мы «греем» тюрьму подачками, завтра эти подачки будут собирать для нас». Подводя итог, можно констатировать, что страна столкнулась с новой, ужасно извращённой тюремной идеологией, оказавшейся куда страшнее своего оригинала. Она каким-то подозрительным образом сумела пробраться в массы, захватить умы миллионов подростков по всей России. И всё это - в считанные годы. Возможно, кто-то руководит этой работой. И тут невольно всплывает все тот же план Даллеса. Помните эти слова: «Посея там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания».

ДУШУ В БЕЗДНУ

Оставим в стороне рассуждения о достоверности этого документа. Заметим только, что употребление почти идентичного высказывания в работе митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева), в романах Анатолия Иванова «Вечный зов» и Александра Фадеева «Молодая гвардия», журналиста Марка Дейча в повествовании о плане Даллеса свидетельствует именно о существовании данного плана.

Вернемся к сектантской сущности арестантского единства. На первый взгляд совершенно неуправляемая и хаотичная субкультура вдруг оказалась построена на жесткой иерархии, объединяющей разрозненную дику стаю малолетних хулиганов в некое подобие общества. Это выглядит, по меньшей мере, странно. Даже гораздо более образованные и адаптированные к социуму люди не способны так объединиться без наличия лидера, обладающего должным авторитетом, и, желательнее, внушительным кошельком.

Значит, наверняка такой лидер есть и у АУЕ. Кто-то управляет этой группой, кто-то поддерживает её информационно, материально и идеологически. Ответ, кажется, лежит на поверхности. Этот кто-то из внушительных представителей криминального мира – некий авторитет, взявший на себя ответственность «за воспитание будущего поколения». Это самое простое объяснение, и, как правило, на него ссылаются все, кто так или иначе поднимал проблему АУЕ. Действительно, скорее всего, так оно и есть. Или кто-то очень хочет, чтобы все так думали.

Если же копнуть чуть глубже, то нам придется представить последствия, которыми может грозить стране популяризация АУЕ в перспективе. Ведь это не просто локальная секта – её идеология распустила свои щупальца по всей России. Сегодня АУЕ – это очень внушительная группа детей и подростков, которая скоро войдет во взрослый возраст, причем без образования, воспитания и каких-либо человеческих ценностей. Как сказал один из идеологов этого движения: «К чему это приведет – догадаться не сложно. Целое поколение может быть потерянным. Даже хуже – не просто потеряно или уничтожено, а превращено в агрессивную стаю, которая всеми силами будет вставлять палки в колеса нормальным работающим людям». Думается, этот человек стусил краски, но сегодня, сейчас необходимо поставить заслон этому воздействию на наше будущее противопоставить наше влияние на молодое поколение.

ОСКУДЕНИЕ ДУХА - КОРЕНЬ ЭТОГО ЗЛА

Вот мнение священника из Иркутска Евгения Старцева: «Сегодня то, что называют АУЕ, мне приходится видеть не только в воспитательной колонии для малолетних преступников, которую я посещаю. Это уже стало практически сопровождающим нас в повседневной жизни явлением.

Я живу в Иркутске и свое пастырское служение осуществляю в нашем городе и в Иркутской области. Также мне приходится бывать в Улан-Удэ. Я много общаюсь не только с малолетними преступниками, но и просто с молодежью. И о явлениях АУЕ, при упоминании которого некоторые официальные и полуофициальные лица прячут глаза и делают вид, что такой проблемы не существует, мы знаем не понаслышке.

Существует несколько вариантов этого сокращения. Например, «арестантский уклад един», или «арестантское уголовное единство». Аббревиатура появилась не так давно – может быть, несколько десятков лет назад. Пришла она, как принято говорить, якобы из Забайкалья. Мне думается,

что это не обязательно так. Просто в Забайкалье в силу разных обстоятельств, особенно социально-экономических, эта проблема стоит наиболее остро. Что уж греха таить, Забайкальский край переживает не лучшие времена в своей истории. Обстановка, которая там есть сейчас, способствует прорастанию и торжеству криминальных идей.

Причем это стало особенно актуальным в последние годы. Если раньше криминальный мир в лице его молодежного крыла не был так агрессивно публичен, не заявлял о себе открыто, то теперь это стало просто повседневной реальностью. И не только в виде надписей на заборах и в общественном транспорте, а просто в качестве повседневных явлений в наших школах и интернатах, которые в значительной части находятся под контролем молодежи, придерживающейся этого самого «уклада».

Это явление пока еще не выступает в совсем уж открытой форме. Если мы это увидим повсеместно, будет уже совсем беда. Тогда нужно будет говорить о полной криминализации сознания нашей молодежи, да и не только молодежи, но и взрослого населения.

Пока же речь идет о том, что у некоего сословия или сообщества есть определенные криминальные принципы. Они солидарны между собою, готовы поддерживать друг друга и тех, кто находится в местах лишения свободы. Представители этого сообщества активно вербуют молодежь и детей. Случай, приведенный в начале этой статьи, вполне типичен. Таких немало.

Подумайте, например, к вашему сыну или к моим сыновьям могут обратиться молодые люди ретивого нрава, которые требуют от него денег, как они говорят, на «подогрев», то есть на поддержку находящихся в тюрьмах заключенных. Чуть попозже они могут потребовать от него соучастия в каких-то преступлениях: грабежах, воровстве, сокрытии краденого и т.д. Это прямое вовлечение в противоправную деятельность, если говорить правовым языком, а фактически – склонение к преступлениям разного вида и степени тяжести.

Если школьник откажется выполнять такие просьбы, то окажется под тяжелейшим давлением. Его могут избить, сделать изгоем в своей среде. Он может лишиться всего, даже здоровья. Далеко не все дети могут противостоять криминальному прессингу. В городах есть возможность из одной школы перейти в другую. А если говорить об интернатах, где обучаются дети без родителей, то ситуация там гораздо хуже.

АУЕ сегодня распространено во многих школах и интернатах. С этим как-то пытаются бороться и педагоги, и полиция, но пока не очень эффективно. Сегодняшняя школа скорее уклоняется от воспитательного процесса. Ведь у нас порой открыто декларируется, что система образования больше не должна заниматься воспитанием детей, что она лишь предоставляет образовательные услуги.

Загвоздка в том, что это движение, на первый взгляд, неорганизовано. Оно во многом имеет видимый стихийный характер, культивируется вроде бы самой же молодежью и часто лишь подогревается людьми постарше. А через систему колоний и тюрем, в которых содержатся преступники, вся эта тематика вновь обновляется и регенерируется. Причин такого положения видится несколько. Во-первых, это, конечно, резкое понижение образовательного, духовного и нравственного уровня молодежи. Подростки как часть общества теряют нравственные и духовные ориентиры. Точнее, у многих они просто не сформированы. Это и становится питательной средой для прорастания ужасных плевел на еще не удо-

бренной, необработанной почве молодых сердец. Дети оказываются под влиянием сильных, способных к поступку, физически крепких и наглых молодых людей с криминальным духом и сознанием. Они усиливают их ряды и увеличивают их число».

По мнению того же отца Евгения, «таких детей будет становиться все больше. Их социальное и экономическое положение не улучшается, школы во все более печальном положении. Чему учит школа? Бедные педагоги не в состоянии понести на себе ни учительскую, ни нравственную нагрузку. Многие наши учителя до сих пор готовы положить душу свою за детей. Но вы посмотрите, насколько в целом все-таки обезсилел сегодня учительский корпус и потерял все надежды на то, что его услышат и поймут. Их не то что бедное, а нищенское положение не может вызывать ничего, кроме недоумения и сочувствия. Если, например, педагог у нас сегодня имеет зарплату на уровне 15 тысяч, то это считается хорошей зарплатой.

В целом, я думаю, именно печальное состояние школы, помноженное на потерю всяких идеологических и нравственных ориентиров, и ведет к этой беде, когда детей в сетях АУЕ становится все больше, а их преступления – все более дерзкими.

Если говорить начистоту, то мы, православные люди, не должны ни в коем случае рисовать какие-то радужные картинки, чтобы кому-то угодить. Но в итоге приходится только руками разводиться, что же со всем этим делать. Недавно мы в Иркутске проводили межрегиональную конференцию, посвященную проблеме АУЕ, под эгидой уполномоченного по правам ребенка по Иркутской области. Приехали специалисты из разных сфер: педагоги, полицейские по линии комиссии по делам несовершеннолетних и федеральной службы исполнения наказаний. Собрался огромный форум, всего участвовало полторы сотни человек. Все встревожены и лишь разводят руками.

Сегодня у Церкви мало сил и возможностей, чтобы что-то реально изменить в общенациональном масштабе. Мы и в школе-то присутствуем постольку поскольку. Но Церковь молится. Также она должна хотя бы понимать, что происходит, и говорить правду.

Наверное, государственным мужам надо об этом думать так напряженно, так серьезно, как следует думать о национальной безопасности в целом. Это один из факторов, который формирует нашу внутреннюю безопасность, нас самих и наше будущее.

Получается некий сериал «Бригада», если вы его смотрели, который вдруг стал нормой жизни: криминал, впитанный в ткань повседневной жизни.

Представьте, многие юноши, которые в 16 лет уже все в наколках, впервые узнают о каких-то элементарных бытовых вещах лишь в воспитательной колонии. Там есть специальный бытовой уголок, где они могут научиться заваривать себе чай или, например, что-то себе постирать. Представьте, только в колонии ребенок может узнать, что такое чистая простыня.

Здесь надо заметить, что пока наше общество не сможет предложить своим гражданам идею нравственного возрождения, которая могла бы объединить людей и направить их к единой общей цели, двигаясь к которой они становились бы лучше, ничего по большому счету не изменится. Пока такие отдельно взятые регионы, как, например, Москва и близкая к ней округа живут по одним правилам, а такие регионы, как Забайкалье, – по другим – очаг социальной напряженности питает смуту в умах взрослых и детей. И если

мы думаем, что мы это исправим спортивными залами и секциями, то мы ошибаемся, потому что знаем, какими жестокими бывают спортсмены, получившие навыки единоборств. Хорошо бы нашу молодежь не призывать к успеху через гордость и тщеславие, а научить их любить, жертвовать собой и заботиться о ближнем. Подростающее поколение призвано, прежде всего, сбросить то, что у нее есть, обрести понятие традиции и заботы о Родине».

...Саша воспитывался в среде, где выше всего ценилась справедливость. И вот он столкнулся с совершенно иными отношениями между людьми, где многое держится на силе, наглости и заносчивости. Когда он услышал уверения своего старшего друга, о том, что благодаря именно их усилиям удастся поддерживать порядок в обществе, легко поверил в сказанное.

Поразмыслим: кто такой арестант? Это противник той власти и той идеи, которые предлагает общество. Мальчик в 15 лет не понимает, что происходит, но уже чувствует, что окружающий мир плох, что он с этим миром никогда не смирится. Эта озлобленность, этот конфликт между русским человеком и той общественной реальностью, в которой он находится, и ведет к рождению таких явлений, как АУЕ и другой экстремизм. У нас с вами пока еще нет консолидирующего общественного проекта, он еще не родился в наших сердцах и в нашем сознании.

ШКОЛА ЗЛОСЛОВИЯ И МРАКОЗРЕНИЯ

С сыном нашей посетительницы случилась довольно типичная история. Как-то однажды Саша позвонил своему добровольному помощнику. Через некоторое время они встретились. От него он впервые и услышал про это сообщество. Взрослый, в наколках мужчина поведал о том, что АУЕ – это свод неформальных норм, которыми руководствуются подростки. Он рассказал, что есть мир законопослушный – искаженный, а есть правильное устройство общества, в основе которого стоит криминалитет. Те, кто состоит в АУЕ, пытаются насадить правильные мировоззрения, идеи, а власть с ними борется.

Через какое-то время наставник объяснил, что этот смысл АУЕ заключается в оправдании альтернативного образа жизни: все работают – я не работаю, нормальный человек старается вести трезвый образ жизни – я буду пить и употреблять наркотики, нормальный человек создает семью – я же семью создавать не буду, буду считать тюрьму своим родным домом. С его слов сообщество постепенно превращалось в единство людей, которые совершают преступления против тех, кто этого заслуживает, стало объединением неких «добрых» Робин Гудов.

Позже, как и другие члены сообщества, Саша стал участвовать в сборе средств, предназначенных для помощи сидельцам. Потом Геннадий решил проверить, серьезно ли парень принял их законы и поручил ему украсть с прилавка, где девушка продавала хозтовары, дуршлаг.

Конечно, бывший выпускник воскресной церковной школы сильно волновался. Его беспокоила совесть, он долго не решался совершить это преступление. Он несколько раз проходил мимо столика, где размещались разные предметы, необходимые в быту, и не решался выполнить поручение наставника. Но Геннадий учил, что эти торгашки всех обманывают, накручивают цены на копеечные металлоизделия, а сами ездят на иномарках. И все-таки уговорил.

Когда девушка по какой-то необходимости отошла от столика, и рядом нико-

ЕДИНСТВО, ВЕДУЩЕЕ ДУШУ В БЕЗДНУ

(Окончание. Начало на стр. 8-9)

го не осталось, Саша подбежал к ее рабочему месту, трясушимися руками схватил металлический предмет и бросился наутек. Он плохо помнит, как почти на ходу, вскочил в трамвай, потом ехал, пряча свою добычу под курткой, а чуть позже закопал ее в огороде перед домом, чтобы никто не увидел похищенного.

За свою смелость он был удостоен лекции о том, что обозначают наколки (татуировки) на теле заключенных. Геннадий сказал, что это язык знаков, говорящий о человеке больше, того, что он рассказывает о себе сам.

У некоторых пожилых уже людей, говорил он, можно иногда увидеть татуировку «ИРА», и это не имя первой возлюбленной, а аббревиатура от «Идем резать актив». «Актив» — это те, кто сотрудничает с администрацией мест отсидки. Несовершеннолетние осужденные еще накалывали «ЗЛОБО» —

«За все легавым очень больно отомщу»; или ЗЛО — «За все легавым отомщу». Или слово «УТРО» с рисунком солнца на кисти — «Уйду тропой отца», если, например, отец сидел. Говорил он и о других татуировках. Например, ЖЕРН — жизнь есть рабская неволя, ЖУР! — живи, ураган, роскошно!, ЗВОНОК — знай воров — они научат очень круто, ЗУД — здесь учат драться, ИРАК — иду резать актив коммунистов. А известное сегодня многим сокращение МТС — значит, менты — тупые скоты. У самого Геннадия на спине была наколка огромная подкова, а на груди пятиглавый собор.

Чуть позже он поведал парню, что надо учиться так, чтобы тебя понимали окружающие. А пронизанную церковной лексикой мишуру следует сменить на лексику тех, кто впитал в себя отчасти тюремный, а кроме того жаргонизмы современных пользователей социальных сетей. А для этого неплохо стать постоянным посетителем прямых трансляций в Интернете и уж обяза-

тельно вступить в одно из сообществ, где кучкуются сторонники АУЕ. Вначале это несколько обезкуражило подростка. Ведь организаторы прямых трансляций через слово употребляют неформатированную лексику, показывают себя в непристойном виде. На различных частях тела этих людей сделаны различные татуировки, говорящие о многих табуированных в приличном обществе вещах. Что роднит их с криминалитетом.

Через некоторое время Александру было доверено стоять на «шухере», когда Геннадий с поделщиками, как объяснил ему старший товарищ, грабили квартиру «барыги — спекулянта». А потом было задержание за организованный грабеж и... тюрьма...

+++

Неслучайно наши цари ходили в длительные крестные ходы. Человеку надо увидеть, услышать страну, чтобы она пронзила его сердце. А если раз-

мышлять только схемами и прагматическими понятиями, которыми учат в бизнес-школах и университетах... Ведь сакральность русской власти нуждается в духовной поддержке. А духовная поддержка появляется только тогда, когда сам человек эту поддержку испрашивает.

Нашим руководителям стоит возродить в нынешних молодых людях лучшие качества, которые в них заложены Богом: способность любить и жертвовать собой. Без этих качеств русские люди перестанут быть русским народом.

Нам ясно, каким путем идти — проверенным тысячелетним русским опытом. Но для этого необходимо, чтобы он стал главной государственной идеей. Чтобы наше образование, культурная сфера, общественные принципы соответствовали нашей исторической национальной идентичности.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

БЕДОВАЯ БАБА РАЯ

Снастоятелем этого храма иереем Дионисием Кузавым мы пришли в гости к бабе Рае. Отец Дионисий регулярно навещает бабушку, исповедует, причащает.

Всю жизнь баба Рая много, очень много работала и молилась — теперь, на 85-м году жизни, ей осталась одна молитва. Она смотрит в окно на родной храм и вспоминает.

— Родилась я в 1933 году в Курской области, в деревне Пилогинке. И замуж вышла за Пилогина. Деревня наша сейчас считается упраздненной: с 1965 года она стала частью другого села — Нижние Халчи.

Мама и бабушка у меня были верующие. Бабушка Пелагея помогала очень старенькому священнику, каждый день у него домовничала и мою маму Александру, тогда просто Шурку, за собой водила. У этого старичка-священника сын тоже был священнослужителем. Когда пришли революционеры, сын решил снять с себя сан, но отец сказал ему: «Что же ты, сын, делаешь?! Разве можно так?!» И Господь этого не попустил: молодой священник внезапно заболел тифом и умер, не успев отказать от священного сана.

Мама и бабушка постоянно ходили в храм, и я с ними ходила. В городах церкви закрывали, но в нашей деревне батюшку не трогали — вся деревня верующая была. Сороковые годы — а вся деревня молилась. Жили дружно, весело, на церковные праздники курей-гусей порежут, столы накроют — празднуют.

— Папа у меня тоже был верующий — бабушка вымолила дочери хорошего мужа. Он не пил, не курил, благочестивый, хоть и не очень набожный. В нашей семье папа был за евангельскую Марфу: он нас в церковь на лошадке отвезет, мы все молимся, а он дома хозяйничает. В избе приберет, щи наварит, пирогов напечет. Зато те, кто молились, бабушка и мама, они в праздничные дни всякие житейские попечения откладывали.

Огород у нас, как у всех в деревне, был большой, соток пятьдесят, я на нем с малолетства работала. К труду привычная. Кроме меня, в семье росли два брата — Ваня и Лёня, а моя старшая сестренка умерла в малолетстве. Братья тоже работали. Мальчишки, им же побегать, поиграть хочется... Убегут — мама кричит: «Ванька, Лёнька!..»

— Помню войну. Папу забрали на фронт — погиб воин Иоанн под Курской дугой. Немцы стояли у нас. Как сейчас помню: мы на печке сидим голодные, а у немцев еда разная, да еще и кофе, и шоколад. Мама просит для детей еды — один немец дал немного хлеба.

Голодали. Как подтает, ходили собирать оставшуюся с осени в поле картошку, искали в земле, не попадет ли какая картофелина. Пекли лепешки из травы. Господь каким-то чудом — видимо, по молитвам мамы и бабушки — сохранил нам корову — ею и спаслись.

— В нашей Курской области вдоль рек — дубравы: дубы, ясени, клены, березы радуют глаз зеленой листвой, а под ними — дикая

малина, смородина, заросли боярышника, орешника. В лесах — барсуки бегают, лисы охотятся, кабаны живут. Весной соловьи заливаются. Наши курские соловьи — они знаменитые: такие трели выдают — дух захватывает, и сердце радуется.

Деревня наша была очень красивой: пруд, горка, лог — все в цвету. Весной — сирень, черемуха — крупная, как вишня. Запах — на всю округу. Летом — травы душистые, ароматные. Гуси пасутся на заливных лугах; вечером хозяйки их позовут, они как закричат: «Га-га-га» — и летят на зов. Обычно домашние гуси плохо летают, а эти летали прекрасно — точно дикие серые гуси.

— Подросла я, поехала в город, училась. Мама помогала. Потом на заводе работала фрезеровщиком. Замуж вышла, двух дочерей вырастила. Вот дочка моя, Наталья, она мне сейчас помогает. А дальше — что же рассказать? Молилась да трудилась — вот и вся жизнь моя...

О том, как жила баба Рая дальше, есть кому рассказывать. Дочка Наталья вспоминает:

— Мама растила нас с сестрой верующими людьми. Классе в шестом я начала петь на клиросе и несла клиросное послушание в Благовещенском храме города Козельска на протяжении 15 лет. Моя сестра Ольга тоже ходила на клирос. Пели мы вместе с бабушками — у них голоса были хорошие, и пели мы на слух. Денег нам, конечно, никаких не платили. Бабушки были старой закалки — очень крепкие в вере. Они, даже когда подавали в свечную лавку записки о здравии и упокоении, всегда за них сами платили. Им, бывало, скажут: «Вы можете не платить за записки — вы же трудитесь на клиросе». На что они отвечали: «Мы на клиросе поем во славу Божию».

Такого отношения, конечно, нельзя от всех требовать — у каждого своя мера. Но вот у этих бабушек была такая мера.

— Нас с сестрой дразили: богомолки. Кричали насмешливо вслед: «Алилуйя!» В автобусе женщины едут на рынок, а я, молоденькая, в церковь — петь на клиросе. Слышу — шепчутся: «Такая молодая — а в церковь ходит!»

В школе я хорошо училась, но меня постоянно прорабатывала классная руководительница: «Натasha, зачем ты в церковь ходишь?! Ведь нельзя туда ходить!»

— Вызывали меня неоднократно к директору. Один раз учительница пришла к нам домой и стала ругаться, выговаривать маме: зачем ее дочери ходят в храм?!

А мама у нас была бедовая — она ответила учительнице: «Если будете в школе моих девок притеснять — поеду на вас в Москву жаловаться!»

И учительница отстала. У мамы была такая крепкая вера, что никто не смел ее трогать.

— В нашем храме служил иеромонах Серафим. Как-то начались на него гонения, не давали ему служить, так мама поехала в Калугу в обком и потребовала, чтобы дали

отцу Серафиму служить. А обкомовские ее так ехидно спрашивают: «Почему вы приехали в обком в рабочее время?! Вы прогуливаете работу?!» А мама отвечает: «Я уже выполнила план, и мне дали отгул». Обкомовские звонят мамину начальнику, и он подтверждает: «Да, Раиса Ивановна у нас действительно выполнила план и даже перевыполнила этот план, и мы дали ей отгул. А в свое свободное время она может ехать, куда захочет, — мы за это ответственности не несем».

А мама достала из сумки грамоты за ударный труд — и на столе раскладывает, а грамот у нее много, она была ударник труда. Обкомовцы замаялись, а потом ответили, что вопрос решат. Вскоре отцу Серафиму разрешили служить, дали ему приход.

Так что мама у нас была не просто за веру — она ее отстаивала.

— Когда в 1989 году стали восстанавливать Оптину Пустынь, мама уже была на пенсии, но еще работала на своей работе. В течение года она продолжала там работать, а после работы ходила в Оптину помогать в монастыре. Потом начальник заявил ей: «Выбирай: либо у нас работаешь, либо едешь в Оптину».

И мама ушла с работы.

С того дня на протяжении двадцати лет, до 2009 года, она каждый день ездила в Оптину и работала там с утра до вечера, конечно, без какого-либо вознаграждения — во славу Божию. Работала в основном в «зеленом» цехе, а там работы очень много: нужно почистить овощи, помыть, порезать, салаты покрошить...

Иногда матушка даже ночевала в монастыре — так много работы было в обители. Особенно под праздники: паломники идут волнами в трапезную, а всех нужно усадить, накормить, а потом убрать посуду, помыть — людей не бросишь, не скажешь: «Все, я устала!»

Сын моей сестры Ольги, Алексей, приезжал на каникулы, и бабушка всегда брала его с собой в Оптину, и он тоже старался поработать, помочь. Зато жену себе очень хорошую вымолил... Господь за труды послал.

Отец Дионисий подключается к рассказу: — У бабы Рай, кроме трудов в Оптиной, имелось еще два огорода, куры. Станешь у матушки спрашивать, как она всё успевает, а она отвечает: «А мне Никола Угодник помогает!»

Баба Рая выращивала зелень, помидоры, огурцы и даже носила всё это оптинским отцам по первости, когда в монастыре была нужда. Иногда уносила в Оптину ведро яичек от своих кур — на угощение. Ведь люди стали приезжать в Оптину гораздо раньше официального открытия монастыря: для того чтобы обитель открылась, там уже должен кто-то жить и трудиться.

— У первых оптинских насельников был очень сильный дух! Отец Мелхиседек (Артюхин; ныне архимандрит), отец Илиодор (Гариянц; ныне архидиакон) зачастую под

У бабы Рай

праздники и воскресные дни вообще спать не ложились и всю ночь распевали акафисты в храме — там, где ночевали паломники.

— А они спать не мешали этим самым паломникам? — спрашиваю. Отец Дионисий (в юности сам бывший в их числе) улыбается:

— Конечно, мешали, причем намеренно! Они говорили: «Вставайте! Вы приехали в монастырь молиться, а не в санаторий отдыхать!»

Как-то одни паломники захватили с собой в поездку колбасу. Оптинские кошки стащили ее прямо у святых врат обители, промыслительно оставив любителей колбасы без деликатеса, но очень подходящего для монастырского устава.

В те годы в монастыре подвизался игумен Феодор (Трутнев; † 2003), блаженной жизни человек. Он отличался строгим нравом, особенно был строг по отношению к паломникам — настолько, что женщины даже старались обходить его стороной. Но к бабе Рае отец Феодор относился по-доброму, всегда встречал словами: «О, наша бедовая Раиса!»

Еще баба Рая чинила мешки для подсобного хозяйства монастыря. Мешки рвались — их привозили чинить. Несколько лет чинила она эти мешки.

Потом открыли храм на Мехзаводе. В Оптиной жизнь наладилась, а сама баба Рая постарела. И стала она ходить в мехзаводской храм Богоявления Господня — читать Псалтирь. Читали втроем, три прихожанки, в вагончике, когда еще возвели только фундамент храма. Делили Псалтирь на три части — и вычитывали ее каждый день полностью.

Две другие прихожанки были моложе бабы Рай, и иногда их просили помочь на кухне, в трапезной или по каким-то приходским делам, и тогда она читала Псалтирь одна — за себя и за ушедших.

— Смотрю я на храм и думаю: когда же все наши люди на поселке станут туда ходить?! Такой красивый храм — почему же люди не идут?!

Каждый день и каждую ночь матушка молится за всех своих земляков. Дочка едет с работы, со свечного завода, ночью, смотрит: у мамы в окне свет горит. Почему он горит? А это свеча: баба Рая молится.

За свои 80 с лишним баба Рая никогда не ходила в больницу и никогда ничем не болела. В четыре утра — на огороде. В восемь утра идет на работу. Ночью — молится.

Откуда столько сил? Все эти силы даёт ей Господь.

Ольга Рожнёва

ЛЕДЯНОЕ АПОСТОЛЬСТВО

Священник Георгий Осипов – о пользе спокойного рассуждения, доверии Богу и рыбалке

Советчик из меня плохой. Когда меня однажды спросила взволнованная знакомая: «Как же теперь жить, если хочешь спастись?» – я не нашел ничего лучшего, как мрачно пробормотать: «Только не как я». С тех пор вопросов сильно поубавилось. С одной стороны, оно и спокойнее.

Но тут совет требовался точно. Сказать, что Мишка был расстроен – не сказать ничего. Горечь, возмущение, гнев и оторопь:

– Слушай, этот «православный» меня просто обворовал. Семейку без денег оставил. Обещал заплатить за работу, которую я выполнял в течение полугода, а потом, что называется, «кинул», да еще глазки круглые выпучил: «Ты что, не знаешь, что ты работал во славу Божию?!» О как. «Во славу Божию» – это, оказывается, даром, да еще и постфактум, да еще не я решаю, а этот гражданин. Мало того: ограбив семью, лишив меня заработка, он начал клеветать на меня, слухи распространять всякие. То ли алкаш я, то ли наркоман, то ли вовсе шпион иностранный, и не берите его, граждане, на работу. А найти ее и так трудно. В общем, подсудобил мне радости. «Калашников» есть? Будь другом, одолжи.

– Ты пагубно универсален, – отвечаю, пытаюсь найти время для размышления и шуткой хоть немного разрядить тревожную обстановку. – Странно, что твою биографию еще не пытались в светло-синие тона раскрасить, сейчас это модно.

– Как это не пытались? Вовсю! «Калашников», спрашиваю, есть?

Нет, так не пойдет. Не то чтобы патронов жалко, хотя и это тоже. Но лучше все-таки подходить к этому делу с холодным рассудком, чистыми руками и горячим сердцем, по словам еще одного устроителя беззлатных работ. Там, правда, масштаб был пошире: вся страна радовалась, трудясь в поте и крови. Успокоить надо друга, а то ведь, и правда, печально все закончиться может – носи потом передачи, а я ленивый.

– Съезди в Горицы, тут недалеко, – говорю. – Там, в монастыре, священник есть, отец Георгий. Честное слово, он лучше в таких делах разбирается: и старше нас с тобой, и что уж говорить, поумнее будет. Вы бы с ним поговорили – точно поможет. По крайней мере, успокоиться, а когда спокойный, то многие трудности решаются, по себе знаю. Да и красиво там просто. А красоты нам ой как не хватает.

Вздыхнул, проворчал что-то, но поехал. С неделю отсутствовал.

Вернулся – даже взгляд другой. Можно даже сказать, помудревший. А то и добрый даже. То есть сегодня об АК-47, похоже, говорить не будем. Да и нет его у меня, открою эту маленькую тайну.

– Мишка, колись: как провел это время?

– На календарь смотрю: вроде бы всего неделя прошла, а такое впечатление, будто пару лет вдаль от всего этого провел, от городов ваших.

– То-то я слышу, ты «окаль» стал. Как с отцом Георгием поговорили?

Тут Мишка приосанился и начал рассказ.

– Что, приехал я в Горицы. Нет, сначала в Кириллов, это километрах в пяти. Дай, думаю, пешком пройду до села – далеко ли. Дорога снежная, укатанная, пружинистая. Светло, лес кругом, волчьи следы на снегу. Я ходу чуть прибавил, понятно. Прихожу в мона-

стырь – стоит на берегу Шексны, скромный такой. Из труб дымок идет, коты горделиво перекачываются у крыльца. Коровы, слышно, тоже есть. Куры кудахчут где-то. Потом сказали, что и павлины предусмотрены – летом туда туристы толпами ходят. Мне, понятно, не до павлинов, и я сходу так спрашиваю, где, мол (здравствуйте, конечно), батюшка Георгий. На меня посмотрели, за стол усадили, горячего хлеба дали, а потом обедом накормили. Так, говорят, хоть на человека похож стал немного. А отец Георгий – во-он там сидит: на льду у лунки. Рыбалка потому что. Щук много и жереха, так его, заядлого рыбака, теперь вряд ли от лунки оттащишь: все свободное время на реке. Если хочешь, иди к нему – там и поговорите, только негромко. Валенки с галошами дали, куртку теплую, я и пошел.

Сидит мужик с бородой. Молчит, напустился. Вдали еще пара таких же. Найди среди них священника. Стою, переживаю. Глаза поднимает: «Добрый день. Как понимаю, Вы священника ищите. Так это я, протоиерей Георгий. Давайте поговорим, только, прошу Вас, тихо: природа не любит суеты и шума. Да и душе они вредны». И глаза-то, главное, добрые. Я и вывалил ему свои беды. Сначала чуть не вопил от злости и гнева, но потом, знаешь, как-то успокоился: то ли от его внимания не только к лунке, то ли от величественного спокойствия вокруг, то ли от всего вместе. Но было ведь ради чего вопить, согласился: когда ты становишься жертвой подлости, обмана, да и клеветы в придачу, не обрадуешься. Я и ору что-то вроде: «Как Бог таких уродов терпит? Почему не обрушит на них огненный дождь, ну, или хотя бы землю под их ногами разверзнет, а они бы все и сдохли?» Бедный отец Георгий. Хоть и в плотной ушанке, а вопли-то слышно. Потом выпрямился и тихо так говорит:

– Садись рядом. Возьми бур, сделай лунку. На тебе удочку. Подумать надо.

Сидим метрах в двух друг от друга. Он спрашивает:

– Помнишь, кем был евангелист Матфей до своего апостольства?

– А как же: мытарем. Таможенником, приспешником оккупантов. Гаишником-взяточником, оборотнем в погонах, продажным чиновником-оптимизатором, хранящим награбленные народные деньги в офшорах на Кипре, имеющим дачку в Лос-Анджелесе, и прочая, и прочая, если на наши радостные реалии перенести.

– Эж ты его. На всякий случай уточню: как ты думаешь, зывали ли люди, пострадавшие от тогдашнего мытаря, будущего апостола, к Богу о каре, должествующей, по их убеждению, обрушиться на голову Матфея?

– А то!

– И почему же Бог, уж точно не остающийся равнодушным к бедам людей, медлил с карой? В чем причина, по-твоему?

– Не знаю. Верно, в том, что Бог знал, кем Матфей может стать, если оставит мытарство. У Него другой взгляд на время, похоже.

– Вот теперь давай разбираться. Матфей стал тем, кем и должен был стать, то есть самим собой: святым. Это стало возможным после его встречи со Христом, которая полностью изменила, преобразила его жизнь – было бы это возможным, если бы Бог сразу и немедленно удовлетворил жалобы людей, я не уверен. Да, у нас, у христиан (к нашему стыду, христиане мы так себе, раз есть повод для таких вопросов, да мы сами таким поводом и являемся) часто буквально гремит вопрос: «Куда Бог смотрит? Почему злодеи благоденствуют? Почему Он их не наказывает?» Ты помнишь житие апостола Матфея?

– Так себе. Помню, что он с проповедью до Эфиопии дошел и там мученически скончался.

– Да, его мучили по приказу тамошнего правителя Фулвиана, страшно мучили. Но после того, как апостол погиб, сам Фулвиан раскаялся и стал христианином, а потом епископом.

– Об этом я не знал. И что?

– А то, что плохо мы верим и не верим в то, что Бог лучше нас умеет распорядиться временем, мягко говоря. Только на примере жития апостола Матфея мы видим, как долготерпелив и многомилостив Господь, в отличие от нас, скорых на суд и расправу. Почему Бог не наказал Матфея, когда он был мытарем, злодеем-мироедом? – Да чтоб нам, маловерам, показать, как может измениться человек. Почему Господь не наказал Фулвиана, который так истязал евангелиста? – Да потому что хотел нам, маловерам, показать, как из жестокого мучителя человек может стать примерным епископом.

И вообще, Церковь знает множество примеров того, как Господь верит и доверяет человеку. Тут и апостол Павел, бывший гонитель Церкви, тут и апостол Петр, трижды отрекшийся от Христа, и много других, от древних времен по сию пору.

– Повезло нам с апостолами, я смотрю.

– Ты, это, в зеркало глянь при случае. О, стоп: клюет! Спокойно, спокойно. Так. Подсекаем! Тяни! Тяни, тебе говорю, криворукый! Есть! Поздравляю: неплохая щука. Клади на снег подальше от лунки.

– Батюшка, а ведь апостолы тоже рыбаками были.

– Ага, только рыбалки на льду у них там не устроишь. Сравнил, тоже, Галилейское море какое-то с Шексной нашей. Продолжим разговор.

Да, не все злодеи преображаются, и это страшно. Как, кстати, страшно смотреть на кончину тех, кто не раскаялся, не употребив на пользу себе данное Богом время, – как священник, могу многое рассказать, но, честное слово, это вызывает ужас. Не все преображаются... Но и не все добрые люди остаются такими до конца. Вспомни, как Холмс говорил об одном из злодеев в нашем прекрасном фильме: «Бывают такие деревья, которые сначала растут, как полагается, но потом искривляются. Так и некоторые люди». Думаю, иногда он прав. Жизнь – штука многогранная и наполнена примерами того, как злодеи становились праведниками, а праведники – злодеями. Тут только, в отличие от флоры, всё зависит от человека, за ним последнее слово. Вспомни «Лествицу» преподобного Иоанна. Вспомни последнее слово распятого со Христом разбойника.

– Разбойник не призывал на головы всяких гадов огненный дождь. Он каялся. Сам за себя. Вывод: в этом моем конкретном случае дать место гневу Божию, дать Христу возможность Самому разобраться с моими обидчиками?

– Думаю, да. Если сможешь, то и пожалей, помолись за них. Трудно, понимаю. Главное во всем этом – нам самим не роптать на «несправедливость» Божию, не возмущаться Его долготерпением, а учиться у Него и долготерпению, и снисхождению к огрехам других, и вере, и доверию ближнему, потому что без этого мы никогда не сможем полюбить. А в этом случае в Царствии Любви нам делать будет нечего.

Словом, всякий раз, когда окружающая действительность вновь и вновь будет выжимать из нас вопрос к Небесам, вспомним слова Божии к Антонию Великому: «Антоний, внимай себе, а остальное – судьбы Божии».

– Какой из меня Антоний, уж тем более – Великий...

– Да и рыбак ты не очень. Но ничего: главное – пытаться, честно пытаться.

Вот так мы почти целую неделю с отцом Георгием рыбу и ловили: говорили, обсуждали, иногда и спорили. Простил я того человека. И, слушай, я убедился, что священники – преемники апостолов. Не только в смысле рыбалки. Кстати, рыбы столько наловили, что семье на месяц вперед хватит, до конца поста. Да еще и священник поделился. Хочешь щуку? Своих порадуешь.

Петр Давыдов

КАК НИКОЛАЙ II ОТНОСИЛСЯ

Кличку «кровавый» императору Николаю II прицепили те, кто в годы его царствования обильно лил кровушку и готовился лить ее в еще больших объемах, с еще большим усердием.

В ретроспекции формальные основания для подобного «кровавого навета» на последнего русского царя у них как будто имелись. Если за время от суда над декабристами (1825) до революции 1905 года царство казнило менее 900 человек, то за девять лет от начала оной революции были преданы смерти около 3 тысяч человек (по суду, т.е. без учета погибших при подавлении мятежей и беспорядков.) Однако те, кто любит поговорить о «людоедском царском режиме», поупражняться в попытках вульгарной деканонизации святого страстотерпца царя Николая, помахивая списком его «кровавых преступлений» (списки вытаскиваются, разумеется, из закров советского изовраженного агитпропа), умалчивают о двух вещах.

Во-первых, о том, что три тысячи «стольпинских галстуков» примерили на себе бойцы террористического фронта — участники бандитской войны против Российской империи, развязанной пламенными революционерами при финансовой поддержке внешнеполитических врагов России.

Во-вторых, они упорно обходят молчанием правило, что все познается в сравнении. В 1962–1989 годах в совершенно мирном СССР, не потрясаемом никакими кровавыми революциями, «вегетарианском» относительно времен ленинской и сталинской живодерни, было казнено более 22 тысяч человек. Даже в позднем СССР «народная» советская власть казнила в среднем почти по 800 человек в год. Во сколько раз это больше, чем при разгуле терроризма в начале XX века, даже с поправкой на разницу в численности населения, посчитать может любой желающий.

Меж тем личная святость правителя никак не противоречит факту смертных казней, проводившихся при нем, и их количеству. Еще князя Владимира, святого равноапостольного крестителя Руси, отменившего было смертную казнь из-за «боязни греха», епископы увещевали: «Ты поставлен от Бога на казнь злым и на милование добрым. Положено тебе казнить разбойников, иначе они еще более умножатся».

В конце 1906 года адмирал Ф.В. Дубасов, на которого перед тем было совершено покушение, попросил императора о помиловании неудачливых убийц — крестьянина и мещанина. Николай II передал адмиралу письмо с отказом: «Полевой суд действует помимо Вас и помимо меня; пусть он действует по всей строгости закона. С озверевшими людьми другого способа борьбы нет и быть не может. Вы меня знаете, я незлобив: пишу Вам совершенно убежденный в правоте моего мнения. Это больно и тяжело, но верно, что, к горю и сраму нашему, лишь казнь немногих предотвратит моря крови и уже предотвратила».

Событие, переполнившее чашу терпения императора, произошло за четыре месяца до того. 12 августа на дачу П.А. Столыпина на Аптекарском острове пришли двое в жандармской форме и бросили в дом бомбы. Погибли на месте 27 человек, еще шестеро умерли в больнице, 32 человека были ранены, в том числе 14-летняя дочь и 3-летний сын Столыпина; няня детей погибла.

Через неделю после этого теракта в империи начали работать военно-полевые суды, в ускоренном порядке

рассматривавшие дела об убийствах, разбое, нападениях на военных, полицейских и должностных гражданских лиц. Законопроект был разработан по личному указанию Николая II. Следствие по этим делам (когда преступление очевидно и преступники налицо) не проводилось, приговор выносился в течение двух суток и исполнялся в третьи сутки.

Террористическая война шла в стране полным ходом. Только за 1906 год жертвами революционного террора стали 768 убитых и 820 раненых чиновников высшего, среднего и мелкого ранга, полицейских, городских. А за два года, с конца 1905 по конец 1907-го, погибли и были ранены около 9 тысяч человек — представителей власти, людей, к власти не имевших отношения, случайных уличных прохожих, в том числе детей. За 2,5 следующих года — еще почти 3800 убитых и столько же раненых. Подавляющее большинство жертв терактов — частные лица. К убийствам добавлялись многочисленные «экспроприации на нужды революции» — бандитские ограбления банковских отделений, почтовых карет, перевозивших деньги. «При этом грань между политическими и уголовными убийствами стиралась до полной неуловимости: шайки грабителей, убивая полицейских и похищая крупные суммы денег, заявляли, что все это делается «для нужд революции»» (С.С. Ольденбург. Царствование императора Николая II).

На улицах «привычными» становились картины вроде этой. В мае 1906 года на одной из центральных площадей Севастополя террористы бросили бомбу, которая убила 8 человек, в том числе двух детей, и ранила несколько десятков. Севастопольский комендант генерал Неплюев, на которого они покушались, остался жив.

В Думе, где тогда обсуждался законопроект об отмене смертной казни, отреагировали на новое известие об уличных бомбистах с железным спокойствием и даже... с сочувствием к террористам, с заботой об их жизни. «Уже создан военный суд... нам необходимо предотвратить пролитие крови», — взволновались думские депутаты. Почему их заботила только кровь убийц? Левая печать вообще побила все рекорды безстыдства и невменяемости: «Когда остынут первые впечатления, и сами раненые и близкие погибших поймут, что они явились жертвой случая, что не против них был направлен удар».

Стоит повторить слова Николая II из письма адмиралу Дубасову: «Это больно и тяжело, но верно, что, к горю и сраму нашему, лишь казнь немногих предотвратит моря крови и уже предотвратила». «С озверевшими людьми другого способа борьбы нет и быть не может».

С конца 1906 года, когда это письмо было написано, революция и революционный террор действительно пошли на спад. Военно-полевые суды, вводившиеся как временная, экстраординарная мера, сделали свое дело. За восемь месяцев работы они вынесли более 1100 смертных приговоров, из них исполнены были 683. С апреля 1907 года военно-полевые суды прекратили свое существование. Но продолжали действовать военно-окружные суды, в которых уже не было ничего чрезвычайного и велось обычное следствие по всем преступлениям.

Помилование приговоренных к смертной казни в Российской империи являлось прерогативой монарха. В последний век существования Империи русские цари не скупились на помилования. Десятки смертных приговоров по делу декабристов — и всего пятеро повешенных. По итогам рабо-

ты военно-полевых и военно-окружных судов в 1906–1909 гг. помилованы были больше половины смертников.

Когда великая княгиня Елизавета Федоровна пришла в тюремную камеру к убийце своего мужа, великого князя Сергея Александровича, и умоляла его (!) подать императору прошение о помиловании, она говорила, что государь прощает и смягчает наказание всякому, кто раскаивается в своем преступлении. Террористу Каляеву эти слова великой княгини показались излишними. Вряд ли он поставил их под сомнение, просто понятия «раскаяние» и «прощение» отсутствовали в катехизисе пламенного революционера.

Николай II, как и его предшественники на русском троне, очень серьезно относился к тому, что во время помазания на царство ему свыше были вручены миллионы жизней его подданных. С момента коронации император в буквальном смысле становился вершителем судеб. На последнем суде он должен будет дать ответ пред Богом за каждую невинно погубленную под его самодержавной рукою жизнь. Поэтому император «вдумчиво относился к своему сану Помазанника Божия. Надо было видеть, с каким вниманием он рассматривал просьбы о помиловании осужденных на смертную казнь. Право милости — не приближало ли оно его всего более к Всемилостивому?»

Автор этих воспоминаний, генерал А.А. Мосолов, будучи начальником канцелярии Министерства двора, много лет входил в ближайшее окружение Николая II. Он приводит лишь один эпизод с подписанием помилования, но, по его же словам, таких эпизодов было множество.

«Как только помилование было подписано, царь не забывал никогда, передавая резолюции, требовать немедленной отправки депеши, чтобы она не запоздала. Помню случай, когда в одну из поездок телеграмма с просьбой о помиловании была получена поздно вечером. Фредерикс (министр двора. — Н.И.) уже спал, государь же еще занимался в своем купе. Я приказал камердинеру доложить обо мне. Царь принял меня, видимо, удивленный моим вторжением в такой час». После объяснений Мосолова император сказал: «Конечно, Вы поступили правильно. Ведь дело идет о жизни человека».

Поскольку приговоры приводились в исполнение в 24 часа, с помилованием тоже нужно было спешить. Утром государь спросил Мосолова: «Убеждены ли Вы, что телеграмма была немедленно отправлена? — Да, немедленно, в таком-то часу. — Ведь эти телеграммы с моими повелениями идут вне очереди, как мои личные? — Точно так, Ваше Величество». «Царь, видимо, почувствовал облегчение, так как исполнение приговора было назначено на утро», — заключил свой рассказ Мосолов.

В подобных свидетельствах бывший начальник канцелярии двора не одинок.

«Будучи по натуре своей мягкосердечным, государь был противником строгих репрессий, наказаний и терпеть не мог смертной казни; но, несмотря на желание отменить ее совершенно, он все же не считал себя вправе это сделать, особенно в смутные 1905–06 года. Мне неоднократно рассказывал мой ротный командир, флигель-адъютант капитан В.И. Сухих, как бывал доволен государь, если полевой суд находил возможным не присуждать обвиняемого к смертной казни; а сколько тяжких преступников помиловал государь и спас их от смерти!» (Государь-император Николай II Александрович. Сборник памяти 100-летия со дня рождения. Нью-Йорк, 1968. С. 136).

Самый известный случай такого рода похож на «ремейк» заключительной сцены из пушкинской «Капитанской дочки», когда Маша, невеста Петра Гринёва, вымалывает у императрицы Екатерины прощение для своего жениха, без вины осужденного к казни. Однако эта история была написана не чернилами гениального Пушкина, а самой жизнью. Существует она в нескольких вариациях с разными подробностями.

Однажды поздно ночью дежурный флигель-адъютант генерал П.П. Орлов вынужден был принять заплаканную женщину, которая поведала ему душевнораздирающую историю. Ее жених, студент, связался с эсерами и против воли сделался членом их Боевой организации, проводившей теракты. Выпутаться ему не удалось, революционная банда крепко держала его в своих сетях. Вскоре полиция всех арестовала, суд приговорил к смерти. Казнь должна была состояться наутро. Невеста студента умоляла генерала тотчас же, ночью, передать императору прошение о помиловании молодого человека, который ни в чем не виновен, к тому же (по одной из версий) был болен чахоткой, и жить ему оставалось немного.

После недолгих сомнений флигель-адъютант отправился к покоям государя. Камердинер доложил о нем императору, который еще не ложился спать. Его величество вышел в халате. «Что случилось, Орлов?» Генерал доложил, передав прошение.

К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Царь прочел. «Я благодарю вас, Орлов, за то, что вы не побоялись обезопасить меня в такое время по столь важному делу. Когда можно спасти жизнь человеку, не надо колебаться. Слава Богу, ни ваша, ни моя совесть не смогут нас в чем-либо упрекнуть». Коменданту Петропавловской крепости было немедленно передано по теле-

графу (или по телефону) высочайшее повеление о задержании казни студента. На следующий день государь приказал провести тщательное расследование в отношении молодого человека. Вскрылась судебная ошибка. Невинный был освобожден.

Год спустя генерал Орлов получил письмо из Ялты от той самой женщины, которая вышла замуж за помилованного. (По другой версии, сам встретил их обоих в Крыму.) Она просила передать императору ее благодарность за спасение молодого человека. Сообщала, что по воле императрицы ее жених после освобождения был осмотрен придворным врачом, затем за счет государыни отправлен в ялтинскую туберкулезную лечебницу. «Что бы ни случилось, мы готовы отдать свои жизни за государя и всегда будем молиться за него», — говорилось в письме. Генерал рассказал об этом императору. «Видите, как хорошо вы поступили тогда, Орлов. Своим докладом вы сделали счастливыми и меня», — резюмировал царь.

После Февраля 1917 года тень смертной казни нависла над самим императором, отрешенным от власти. Когда новый министр юстиции Керенский в марте поспешил с законодательной отменой смертных приговоров, мотивацией этого решения якобы стало желание закрыть рот тем, кто требовал смерти для Николая II. Стало известно об этом и царю. «Это ошибка! — воскликнул он. — Отмена смертной казни приведет к развалу дисциплины в армии. Если он (Керенский) принимает этот закон с целью оградить меня, скажите ему, что я готов отдать жизнь ради блага моей страны!»

Однако на Великой войне бывало всякое. Младшая сестра императора, великая княгиня Ольга Александровна, вспоминала случаи в госпитале, который произвел на нее сильное впечатление. «У нас там лежал молодой раненный дезертир, которого судили и приговорили к смертной казни. Его охраняли два часовых. Мы все жалели его: он казался нам таким славным. Врач сообщил о нем Ники. Тот сразу

же направился в угол палаты, где лежал дезертир. Я пошла за ним и увидела, что раненый окаменел от страха. Положив руку на плечо юноши, Ники очень спокойно спросил, почему тот дезертировал. Запинаясь, бедняга рассказал, что, когда у него кончились боеприпасы, он перепугался и кинулся бежать. Затаив дыхание, мы ждали, что будет дальше. И тут Ники сказал юноше, что он свободен. Бедный юноша сполз с постели, бросился на колени и, обхватив Ники за ноги, зарыдал, как малое дитя. По-моему, мы тоже все плакали... Затем в палате воцарилась тишина. Все солдаты смотрели на Ники — и сколько преданности было в их взглядах!..»

Закон суров. Особенно закон военного времени. Но христианское милосердие самодержавного правителя выше любого закона.

Наталья Иртенниа
Общество развития русского исторического просвещения
«Двуглавый орёл»

«ПРОСВЕЩЕНИЕ ОЧЕЙ СЕРДЦА»

«Жалко смотреть на современное образование: воспитанники и воспитанницы выходят совершенно с темными очами сердца, без веры в сердце, без страха Божия, с наклонностью к веселостям света: что будет? — Мало проку у молодом поколении», — так писал о современном ему образовании святой праведный Иоанн Кронштадтский, в течение 32 лет своей жизни занимавшийся педагогической деятельностью.

Если знаменитый праведник уже в то время сокрушался о недостаточном духовном образовании юных, что уж говорить о веке нынешнем! Телевидение, интернет, да пожалуй, и вся окружающая жизнь отнюдь не способствуют воспитанию молодежи «в духе веры и Церкви». Тем не менее, души воспитанников живо откликаются на призыв к свету и чистоте.

Вновь, в который уже раз, ненавязчиво предлагаю своим ученикам экскурсию, в которой, конечно же, будут любимые ими развлечения, все-таки подростковый возраст требует выхода неумной энергии. Но в программу путешествия непременно включаю что-то для души и сердца, что непременно будет воздействовать на молодых, побуждая их становиться чуточку лучше.

В поездке нас сопровождает уже знакомая ребятам Ольга Владимировна Кузнецова — руководитель Благотворительного фонда «Путь к Истине» г. Жигулевска. Мы договорились, что в пути Ольга Владимировна расскажет ребятам что-нибудь о новомучениках и исповедниках земли Российской, поскольку нынешний год особенный — год 100-летия революции и последовавших за ней гонений на Церковь. Свой рассказ Ольга Владимировна посвятила одной из наиболее ярких и почитаемых святых — преподобномученице великой княгине Елизавете. Описание жизни и мученической кончины Елизаветы Федоровны тронуло ребячьи сердца, в автобусе установилась тишина, хотелось прочувствовать и запомнить услышанное.

Наш маршрут начинается с паломничества в поселок Прибрежный — в церковь святых Новомучеников и Исповедников Российских. Выходим из автобуса и оказываемся перед вну-

Паломники в поселке Прибрежном

шительными стенами наподобие Кремлевских. Заходим на территорию церкви, удивление и восторг усиливаются — перед нами великолепный деревянный храм, единственный такого рода в губернии. Он построен по древним традициям русских зодчих и мастеров, из строевого леса без единого гвоздя. Среди вековых сосен над Волгой он, словно гость из прошлого, поражает и радует своей красотой и статью. Нас встречает приветливая монахиня — матушка Мария, которая охотно показывает церковь и прилегающие к ней постройки. Из ее рассказа узнаем историю строительства церкви.

Прообразом храма в Прибрежном стала Спасо-Зашиверская церковь 1700 года, случайно сохранившаяся в вымершем от черной оспы якутском селе и неожиданно не так давно открытая с вертолета. Храм в Прибрежном увеличен по сравнению с прототипом в полтора раза, на кровле установлена звонница, и западный фасад украшен парадным крыльцом. Часовня при храме построена в 2001 году. Прототипом является церковь преподобного Лазаря из Муромского монастыря XIV века, находящаяся в музее-заповеднике Кижи. При освещении из Самарского храма Кирилла и Мефо-

дия в церковь передана святыня — косточка одного из Вифлеемских младенцев. Мастерами из Грузии и Армении во дворе церкви (на спуске к Волге) построены своеобразные гrotты. В них находятся кухня, трапезная, складские помещения, воскресная школа и помещение для церковного хора.

Учитывая возраст слушателей, и для разнообразия экскурсии, матушка Мария задает вопрос: «Назовите, в честь какого святого вам дано имя?» И тут мои ученики смущаются. Имена-то свои они, конечно же, знают, а вот почему их назвали именно так, сказать затрудняются. Наконец, робко прозвучало имя Ксении Петербургской, Романа Сладкопевца, Андрея Первозванного. Но назвать день памяти святых, немного рассказать об их житии — не могут. И это не вина их, а беда, что живут в невоцерковленных семьях, потому и не приходит на ум открыть страницу в интернете и почитать доступную всем информацию. Матушка Мария терпеливо назидает, подсказывает, что именины можно также отмечать, как и день рождения.

Немного озябнув на свежем воздухе, торопимся войти в помещение храма и вновь замираем от восторга:

бревенчатые стены, запах дерева, приглушенный свет, льющийся из узких окон, необычный хорас — большой одноярусный деревянный светильник с лампадами и свечами — все вызывает чувство покоя и умиротворения. Ученики внимательно всматриваются в лики святых на иконах, задают матушке вопрос о заинтересовавшей мальчишек большой иконе Георгия Победоносца, ставят свечи об упокоении и здравии родственников, не забывают попросить у прп. Сергия Радонежского помощи в учении.

Вновь выходим на улицу, матушка задерживает нас возле вырезанной из дерева иконы преподобномученицы Елизаветы Федоровны, начинает рассказ о ее житии, и тут мои воспитанники с живостью откликаются, так радостно им сознавать, что им известна часть истории земли Российской. А матушка Мария говорит: «Когда кто-нибудь из вас будет в Иерусалиме, непременно посетите место упокоения великой святой».

В конце паломничества нас приглашают в трапезную, где, совершив молитву, подростки за обе щеки уплетают такие вкусные пирожки с картошкой и другие вкусности, с любовью для нас приготовленные. Кланяемся необыкновенному храму, полной грудью вдыхаем свежий сосновый воздух и продолжаем наше путешествие...

Спустя всего три недели, милостью Божией я оказалась на Святой Земле и смогла поклониться святым мощам преподобномученицы великой княгини Елизаветы и инокини Варвары в храме святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Вспомнилось паломничество с детьми в Прибрежный, вспомнился наказ матушки Марии, и душа переполнилась благодарностью за все, что происходит с нами!

Так что, дорогие учителя и воспитатели, не будем сетовать на реальность нынешней непростой жизни, а будем помнить о великих милостях, подаваемых нам Господом через своих святых, и будем, по слову великого пастыря Иоанна Кронштадтского, «крепко заботиться о чистоте сердец отроческих».

Елена Омшина, учитель ГБОУ СОШ № 6 г. Жигулевска Самарской области

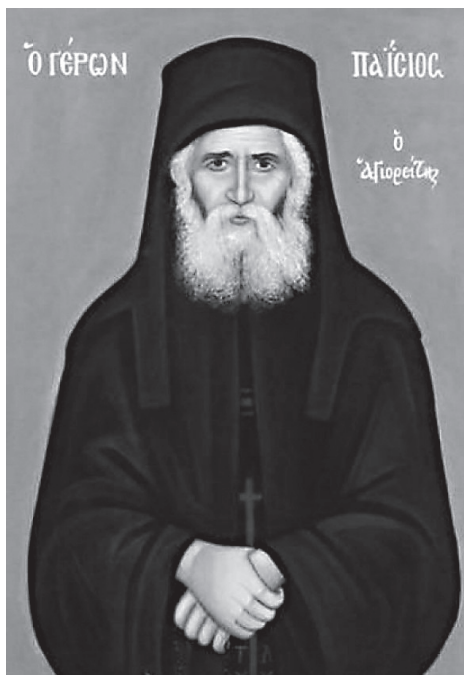
ОБ ИСКУШЕНИЯХ В ПРАЗДНИКИ

— Геронда, почему в праздники обычно происходит какое-то искушение?

— А ты сама не знаешь? В праздники Христос, Божия Матерь, Святые радуются и (духовно) угощают других. Они дают людям благословение, дарят им духовные подарки. Ведь родители тоже устраивают угощение на именины своих детей, и короли устраивают амнистии, когда рождается принц. Так почему же Святые не могут в свой праздник угостить людей (чем-то духовным)?

И надо сказать, что радость, которую дают Святые, сохраняется долгое время, и души людей получают от неё огромную пользу. Поэтому диавол, зная это, устраивает искушения, чтобы люди лишились полученных божественных даров, и праздник не принёс им ни радости, ни пользы. Вот и видишь, что часто в семье, когда все готовятся к Святому Причастию, диавол подзуживает их ругаться, и они не только не причащаются, но даже и в церковь не идут. Тангалашка делает всё для того, чтобы люди лишились божественной помощи.

То же самое можно заметить и в нашей монашеской жизни. Часто тангалашка, из опыта зная, что в праздник мы получим духовную пользу, устраивает в этот день, а чаще накануне, какое-нибудь искушение. Да ведь он и есть искушитель (что же ещё он может

Святой Паисий Святогорец

устроить?). И таким образом он портит нам внутреннее расположение. К примеру, он может подтолкнуть нас к спору или перебранке с каким-то братом, а потом приносит нам скорбь и надламывает нас душевно и телесно. Делая всё это, он не даёт нам получить от праздника пользу (пережить праздник) в радости славословия Бога. Однако если Благий Бог видит, что сами мы

не давали диаволу повода для искушения, что оно произошло только по его зависти, то Он нам помогает.

А ещё большую пользу Он помогает нам получить в том случае, если мы смиренно берём на себя вину за происшедшее искушение и не осуждаем не только нашего брата, но даже и ненавидящего добро диавола. А что же, ведь это его работа: устраивать соблазны и распространять злобу. Тогда как человек, будучи образом Божиим, должен распространять мир и доброту.

ЕСТЬ В МИРЕ ВЕЛИКОЕ ЗЛО, НЕ ЗАМЕЧАЕМОЕ НАМИ

Человек может ненавидеть конкретные страсти и не желать их, и даже проливать кровь, ради удаления их, — однако у него ничего не получится, ибо Бог не помогает ему; и не будет помогать ему — пока тот не смирится. (Потому что, хотя он ненавидит конкретные страсти, однако он — раб гордости, которая вводит во все остальные страсти).

Чтобы духовно преуспеть, человек может просить у Бога любви, молитвы, мудрости, послушания и других добродетелей. Однако Бог... не даст нам ничего из просимого, сколько бы мы не подвизались, — если мы прежде не смиримся. Когда же имеем единственную цель — смирение, тогда Бог всё даст нам даром. Бог одного хочет от нас — смирения, ничего больше.

Те, кто родились калеками или стали калеками по вине других или по

своей собственной невнимательности, если не рошут, но смиренно славят Бога и живут со Христом, будут причтены Богом к исповедникам.

Есть в мире великое зло, не замечаемое нами: это непонимание путей промысла Божия и в результате этого — ропот. Бог не попускает испытаний, из которых не вышло бы чего-нибудь хорошего. Когда калека примет с радостью посланное ему испытание, тогда Бог причислит его к праведникам.

Да покорится ум наш полностью Божественной благодати. Христос только одного ищет от нас — смирения. Все остальное потом даёт Божественная благодать.

Бог попускает человеку претерпевать различные испытания, болезни, вред и многое другое, клевету со стороны окружающих нас людей, оскорбления, несправедливости. Мы должны принимать их терпеливо, без расстройств, как благословение Божие. Когда кто-нибудь поступает с нами несправедливо, мы должны радоваться и считать того, кто несправедлив по отношению к нам, своим великим благодетелем.

Только смирением можно прийти в себя и спастись. Только смирение спасает.

**Старец Паисий Святогорец,
«Духовное наследие прп. Паисия
Святогорца. Том.1»**

ЧЕГО БОГ ЖДЕТ ОТ НАС?

Всем нам известен такой жанр, как эпитафия. Это изречение, начертанное на могильной плите в память о покойном. На любом кладбище можно увидеть множество таких эпитафий. Большею частью они банальные, а то и глупые, из некоторых сатирики даже составляют юмористические главы в своих книгах. Но иногда встречаются глубокие, назидательные эпитафии. Таковые, например, можно увидеть на надгробиях монастырских кладбищ.

На Святой Горе Афон существует особая традиция, связанная с эпитафиями. Умершего монаха хоронят, а через несколько лет разрывают могилу и осматривают кости. Если останки темного цвета или же тело разложилось не до конца, могилу снова закапывают и продолжают молитву об усопшем. Если же кости белые и чистые, их кладут в монастырскую костницу. На черепе монаха пишут его имя, послушание, годы жизни, а также иногда прибавляют какую-то назидательную мысль — своего рода эпитафию. Один из афонских паломников рассказывал, как он увидел в костнице череп с надписью: «Когда-то я был таким, как ты. Скоро ты будешь таким, как я...»

Сегодня мы читаем из Апостола стихи, которые любой христианин наверняка хотел бы увидеть эпитафией на своей будущей надгробной плите — в том смысле, что каждый из нас желал бы прожить жизнь так, чтоб оказаться достойным таких стихов. «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:7-8).

Апостол Павел пишет ученику Тимофею, предчувствуя свою близкую кончину. Если бы мы имели могилу

Вертеп возле храма

Павла, то на надгробной плите вполне могли начертать эти слова. Он действительно заслужил их.

Как хорошо, когда человек искренне говорит: «Я сделал все, что мог, и знаю, что Господь готовит мне награду». Что же сделал Павел? Он совершил свой апостольский подвиг, скажет любой из нас. Мы так привычно произносим эту фразу, мало задумываясь о том, что значит: апостольский подвиг. Но за этими словами стоит настолько масштабный труд, что невозможно представить, как его мог осилить один человек.

Прежде всего бесконечные апостольские путешествия. Разъезды в то время были вообще очень трудны, ведь самолетов и поездов не было. В любом городе приходилось найти возможность законно проповедовать, преодолеть все препятствия к этому жанру, и внутренние, и внешние. Внутренние — это прежние верования и предрассудки, внешние — деятельное противление благовествованию. Не так трудно было приобрести учеников, как удержать их и обучить. В Новом Завете мы находим Послания апостолов, которые написаны к христианским общинам, имеющим не только духовно-нравственные недостатки, но часто и искаженное понимание апостольского вероучения.

Труднейшей задачей было удерживать и воспитывать учеников, но Павел

сделал и это. Кроме того, он всегда терпел скорби и гонения за свое апостольство, а в конце дней принял мученическую смерть за Христа. Так апостол выполнил то, что Господь ожидал от него, и таким образом спасся.

Мы с вами тоже должны сделать то, чего Бог ждет от нас. О чем речь? Конечно, человеку необходимо уверовать во Христа, сердцем принять Евангелие и войти в Церковь. Что еще? Согласно евангельской притче о талантах, каждому из нас следует увидеть в себе те таланты, которые дал нам Господь, и использовать их в служении Богу и ближним. Талант — это то, что у меня получается и к чему есть склонность. По толкованию святителя Филарета Московского, таланты в каждом человеке можно разделить, условно говоря, на два типа: благодатные и естественные.

Благодатные таланты в человеке есть «благотребные дары благодати Господней, укрепляющей его в жизни духовной, врачующей его душевные и телесные недуги, освящающей его семейную жизнь, благословляющей все его добрые начинания». Сюда мы также отнесем наиболее подходящие для христианина и предусмотренные для него Богом пути стяжания благодати — склонность к добродетелям, от которых он получает больше духовной пользы. Об этом говорил преподобный Серафим Саровский в знаменитой беседе «О цели христианской жизни»: «Дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь, более дает милостыня, милостыню творите».

Здесь у каждого своя дорога. Может, кто-то трудится для Церкви своими руками и чувствует, что ему так хорошо и Бог дает благодать. Кто-то уходит в монахи или становится церковным проповедником, писателем.

Главное — почувствовать свой путь и идти по нему.

Таланты же естественные суть «разные средства и способы служить Богу и ближнему, кто — способностями и природными дарованиями, умом, наукой, искусством, житейской и духовной опытностью, кто — средствами денежными и др.». Сюда мы отнесем расположенность человека к какому-то ремеслу для добывания хлеба насущного. Выучиться что-то делать хорошо для ближних очень важно. Замечательно, если мирскую профессию верующий также может употребить на благо Церкви. Например, ты программист? Сделай православный сайт во славу Божию. Это будет твоя лепта Господу. Ты плотник? Попробуй вырезать красивый киот для иконы. Получается шить? Научись шить или чинить церковные облачения.

А если не выходит своей профессией послужить Церкви? Если я сижу с паяльником на заводе с утра до вечера? Что ж, тогда отдавай Богу из других своих имений. Дари Ему свою любовь! Напоминанием о любви заканчивается наш сегодняшний стих: «готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его». Здесь утверждается важнейшая в христианстве истина: верующий обязан трудиться, но цель христианской жизни — не дела сами по себе, а происходящая от них смиренная любовь к Богу и ближним. Как об этом и говорит преподобный Серафим: «Цель христианской жизни есть стяжание Духа Святого». А любовь ведь и дается Духом Святым. И все настоящие подвиги делаются силой любви.

Итак, братья и сестры, даже если нам кажется, что мы совсем ничего не умеем или нам нечего принести Всевышнему, это не так. У нас есть, что отдать Богу! Пусть сегодняшний Апостол поможет нам задуматься, чего Бог ждет именно от нас?

Сергей Комаров

СВЯТЫЕ ДНИ ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ

Святками, или святыми днями, называют дни с 25 декабря до 5 января (по ст. ст.), то есть от Рождества до Крещения. В эти дни в связи с общей радостью о родившемся Спасителе богослужения особенно праздничны, отменяется пост в среду и пятницу.

Раньше даже после Крещения Руси святость этих дней в народе долго нарушалась разными суеверными языческими обычаями: гаданием, скоморошьими плясками, переодеванием в шутовские костюмы, медведями, свиньями и всякой нечистью, что возбраняется христианской Церковью. Наиболее распространенным среди этих обрядов была коляда, получившая свое название от латинского *calendae* (у древних римлян в эти дни проводили календы – праздник, отличавшийся особым весельем, чтобы, по поверью, таким прошел и весь год, отсюда происходит и слово календарь).

Постепенно колядование превратилось в народное празднование Рождества Христова. Колядовали на Руси так. По домам от хаты к хате ходили группы славильщиков, состоявшие в основном из подростков. Каждая группа несла на шесте восьмиконечную Вифлеемскую звезду, сделанную из серебряной бумаги. Иногда звезду делали полый и внутри нее зажигали свечу. Их сопровождал мехоноша, несший мешок для сбора даров. Славильщики останавливались под окнами, заходили в дома и просили у хозяев разрешения спеть колядки.

Содержание колядок было очень разнообразным, но объединяло их одно: радостное возвешение о Рождении Спасителя и пожелание хозяевам получить богатый урожай, обильный приплод у скота, быть здоровыми и счастливыми. Как правило, в каждом доме славильщиков встречали радушно и гостеприимно, заранее готовили угощение и подарки, за которые колядующие благодарили особыми припевками. Скупым пели пожелания обратного содержания. После обхода села славильщики собирались в заранее намеченной избе, все собранные дары делились между участниками, и устраивался общий веселый праздник, часть собранного давали сиротам и бедным.

Веселию этих дней повод дает сама природа заметным увеличением продолжительности светлого времени после зимнего солнцестояния. Народная пословица: «На коляду дня прибывло на куриную ступню» (на полчаса).

С первой четверти XIX века городское население России стало также устанавливать на святках детские Рождественские праздники. Именно от святок происходит сохранившаяся поньше традиция двенадцатидневных рождественских школьных каникул. В дореволюционные времена они так и шли – от Рождества до Крещения. Ныне – начинаются с 1 января по новому стилю, с нового года, но совершенно без какой-либо логики длятся те же двенадцать дней. И елка, перестав быть рождественской, всё еще привязана, как пленница у чужеземных оккупантов, к 1 января. Напомним же об исходной елочной традиции.

КАК У НАС ПОЯВИЛАСЬ ЕЛКА

Первая елка появилась у нас поведением Петра I в ходе его насаждения европейской моды, обычаев, праздников, календаря. Вместе с началом календарной реформы в день введения Петром европейского новолетия с 1 января 1700 г. от Р.Х. было издано распоряжение: «По большим проезжим улицам, и знатным людям, и у домов нарочитых духовного и мирского чина, перед воротами, учинить некоторое украшение от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевельных. А людям скуд-

ным хотя по древу или ветви над воротами или над хороминами своими поставить. И чтоб то поспело будущего генваря к 1-му числу 1700 сего года; а стоять тому украшению генваря по 7-е число того же года. Да генваря ж в 1-й день, в знак веселия, друг друга поздравляти с Новым годом и столетним веком, и учинить сие, когда на Большой Красной площади огненные потехи начнутся и стрельба будет; и по знатным домам боярским и окольным, и думным и знатным людям, палатного, воинского и купеческого чина знаменитым людям коемуждо на своем дворе из небольших пушечек, у кого есть, или из мелкого ружья учинить трижды стрельбу и выпустить несколько ракет, сколько у кого случится; а по улицам большим, где пристойно, генваря с 1-го числа по 7-е число по ночам огни зажигать из дров, или из хвороста, или из соломы...».

Первую «огненную потеху» устроил сам Петр, пустил в небо ракету. Правда, после его смерти это дорогостоящее развлечение не прижилось. Почему Петру захотелось ставить елки именно 1 января в ознаменование своей европейской календарной реформы – видимо, для придания ей особой торжественности, а может быть, он и в Европе слегка спутал Новый год с Рождеством. Елочный обычай этот также не сразу привился: елками в день Нового года стали украшать в основном крыши кабаков, что отразилось и в русском языке: «поднять елку» означало напиться, «идти под елку» – идти в кабак.

Европейская традиция ставить елку, но не новогоднюю, а, конечно, рождественскую, установилась в России только в первой четверти XIX века. По желанию супруги Императора Николая I Александры Федоровны, урожденной Фредерики Прусской, через два года после их бракосочетания, в 1819 г., впервые по немецкому обычаю поставили рождественскую елку в царском дворце, что и положило начало этой традиции в России. Петербургские немцы, которых было немало при дворе, задавали тон: елку у них ставили в центр стола, украшали ее конфетами, печеньем, свечками. Вскоре этот красивый обычай стал модным в домах русской придворной знати и вообще в высшем обществе. В канун Рождества елками стали украшать присутственные места, вокзалы, рестораны, городские площади.

Именно с этих пор атрибутом рождественских праздников в России стал и европейский «Санта Клаус». Имя его в Европе было изначально связано со святым Николаем Мирликийским, праздник которого отмечался 6 декабря. Однако постепенно с конца XVIII века, на основе сказочных литературных фантазий на эту тему, европейцы стали ассоциировать св. Николая с волшебником-дарителем рождественских подарков детям. В России святой Николай как один из наиболее почитаемых святых не мог быть перенят в столь профанированном обличье. Вместо этого европейский сказочный Санта Клаус был русифицирован также в сказочном виде как «Дед Мороз» – в связи с такими персонажами старинных русских сказок как Морозко и Мороз Иванович, его стали называть в России также: Рождественский дед или Елочный дед, не связывая со св. Николаем Чудотворцем. Праздновали в городах России и Новый год – на святках, как веселое продолжение Рождества после долгого поста.

Однако основная часть народа – крестьянство, продолжала праздновать Рождество традиционно, после церковной службы и разговления с рождественскими песнопениями (колядками) и Вифлеемской звездой обходили дома и пели поздравления хозяевам, получали угощения. Особенный размах праздничные гуляния достигали во время святок, но обходились при этом без елок. А Новый год у православного народа начинался 1 сентября по церковному

календарю годового цикла богослужений.

После большевицкого переворота общественные елки на Рождество в советской России были запрещены как «религиозный пережиток». Их передвинули на Новый год – таковы были уже первые советские детские елки в Горках у Ленина, куда приглашали местных ребятишек. 1 февраля 1918 г. большевики ввели григорианский календарь, приказав считать этот день 14-м февраля, – тем самым намеренно передвинули новогодний праздник на дни Рождественского поста. Более того: 1 октября 1929 г. была сделана попытка ввести новый, революционный календарь, отменяющий как «религиозный пережиток» даже семидневную неделю. В пятидневной рабочей неделе воскресенья и, следовательно, многие церковные праздники, были сделаны рабочими днями.

Лишь в частном порядке в советское время люди дома наряжали к Рождеству елки и праздновали русский Новый год (по старому стилю). Хотя в 1920-1930-е гг. за это могли грозить неприятности партийцам, от которых требовалась особая «сознательность».

В середине 1930-х гг., когда Сталин в соперничестве с интернациональной «ленинской гвардией» в борьбе за власть решил тактически опираться на самый многочисленный – русский – народ и реабилитировать некоторые русские традиции, в 1935 г. на Новый год в Москве был вновь устроен первый официальный детский утренник – некое внешнее подобие Рождественской елки. В 1936 г. правительственным постановлением было разрешено публичное празднование Нового года с установлением елей в госучреждениях, школах, на городских площадях. Только ели должны были украшаться не Вифлеемской восьмиконечной звездой, а красной петляграммой. Первая такая общественная елка была устроена 1 января 1937 г. в Москве в Доме союзов; видимо, тогда же у советского «Деда Мороза» (в отличие от европейского Санта Клауса) появилась внучка «Снегурочка». С этого времени елку в СССР стали привязывать именно к новомуднему празднику, что, к сожалению, было перенято и в ельцинско-путинской РФ.

Вся сохранившаяся в современной РФ символика советского Нового года – это всё та же, переработанная большевиками западная с псевдо- «рождественскими» русскими отголосками: с неизменной пятиконечной звездой, щедрым мясным застольем в постные дни, пальбой в небо, обещаниями «светлого будущего» в телеобращениях партруководства и развлекательными «голубыми огоньками», превращенными ныне в пошлейшую вакханалию еврейского юмора, сдобренную теперь еще и языческими обезьян, козлов, свиней и иных животных по восточному календарю – всё это продолжающееся глумление над христианским праздником Рождества. Воспитанным в СССР людям, в том числе вполне добропорядочным, и в голову не приходит, что даже их дети на «новогодних елках» в эти дни празднуют, по сути, антирелигиозный праздник, противопоставленный большевиками христианскому Рождеству именно в дни Рождественского поста. А теперь на этом фоне вспомним о православном значении Рождественской елки.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЕЛКИ

История говорит нам, что обычай ставить украшенную елку в это время года ведет свое начало со времен язычества. По воззрениям древних язычников, украшенное плодами и светильниками дерево в это время года, соответствующее времени наших святок, служит символом поворота солнца на лето, когда заметно увеличивается продолжи-

тельность дня. Мы знаем, что под живительным действием солнечных лучей вскоре всё в природе после мертвенной зимней спячки вновь оживет и расцветет, чтобы дать плоды, питающие нас. Устройство елки именно в это время года было издавна приветом возрождающемуся солнцу, дарящему людям жизнь.

Вероятно, и в нынешнее время для нехристиан и атеистов устройство елки имеет подобное символическое значение – ибо как раз на Новый год принято желать «нового счастья», «исполнения всех желаний», «успехов в работе», материального благосостояния и т.п. Сохранилось даже языческое дохристианское поверье, что мол, как встретишь Новый год – так его и проведешь; поэтому непременно надо праздновать как можно веселее, сытнее и разгульнее.

Но для православного человека всё, сотворенное Богом и само мироздание, имеет более глубокий смысл: у нас елка – не чувственный привет солнцу и его земным дарам, а выражение благодарности Творцу этого солнца, Творцу мира и человека за Его духовные дары: «Тебе кланяться Солнцу Правды и Тебе веди с высоты Востока: Господи, слава Тебе!». Такими словами в Рождественском песнопении мы благодарим воплотившего Сына Божия за то, что Он пришел оживить, воскресить, обновить всю тварь и венец творения – всех людей, открыв им путь к вечной жизни. То есть у нас всё должно твориться во славу Божию, включая все наши празднования.

Поэтому и Рождественская елка выбрана у христиан таким символом жизни и бессмертия – поскольку зелень этого дерева не умирает зимой в отличие от лиственных деревьев. По этой же причине, как известно, ельником устилают при похоронах путь умерших к месту последнего упокоения в надежде воскресения и жизни вечной. С этой точки зрения устраиваемая на Рождество елка должна напоминать нам об Источнике жизни и бессмертия, Который рожден Пресвятой Девой Марией и благостью Которого мы имеем возможность перейти в нетленную жизнь в дарованном нам вечном Царствии Небесном.

Елка напоминает нам также о состоянии рода человеческого до Христа. За грех непослушания Богу Адам и Ева лишились блаженства в раю, где находилось древо жизни, имевшее силу предохранять от болезней и смерти человека, питавшегося его плодами. После изгнания из рая прародителей наших у входа в него был поставлен херувим с огненным мечом, преграждая смертным изгнанникам доступ к древу жизни. И так продолжалось до пришествия Христа, отверзшего людям двери в рай.

Это благодеяние Христа так воспеваётся Церковью в рождественском песнопении: «Приидите возрадуемся Господи, настоящую тайну сказующе [возвещая совершившееся таинство] средостение градежа [стена, служившая преградой] разрушися, пламенное оружие плещи дает [обращает в тыл, удалено], и херувим отступает от древа жизни, и аз райския пищи причащаюся, от него же произгнан бых преслушания ради» (Стихира на «Господи воззвах»). Вот о чем напоминает и проповедует нам вечнозеленая елка.

А восьмиконечная звезда, которой мы увенчиваем это древо, означает ту звезду, которую волхвы видели на Востоке и которая привела их ко Христу, чтобы поклониться Ему – Солнцу Правды. Подарки же, раздаваемые у елки, напоминают, с одной стороны, о дарах волхвов, принесенных Царю Христу, а с другой стороны, – «обилия благодати и дара праведности», которых нас удостоивает Спаситель, чтобы мы могли избежать смерти для жизни вечной (Рим. 5:17).

Использована: «Православная Русь» (Джорданвиль, 1981, № 24). М.Н.

СДЕЛАНО В РОССИИ

В ходе войны в Ираке и Сирии ИГИЛ сожгло 48 танков «Абрамс» и ни одного Т-90.

В одном из недавних воскресных эфиров программы «Вести недели» на телеканале «Россия 1» был продемонстрирован новый вариант российской экспортной гусеничной боевой машины. Был показан модифицированный танк Т-90С, на который установлена дополнительная защита, существенно повышающая его живучесть. Прежде всего, защищены наиболее уязвимые бортовые проекции танка. На них установлены новые решетчатые экраны, снижающие воздействие тандемных боеприпасов. А также дополнительные пластины динамической защиты, прикрывающие наиболее уязвимые места танка. В сентябре этот вид защиты был успешно опробован на танках Т-72МЗ в ходе учений «Запад 2017».

Это так называемая «городская защита», предназначенная для боев, когда противник может обстреливать танк со всех сторон. При этом удары наносятся в наименее защищенные борты. Причем критичными могут оказаться обстрелы не только противотанковыми ракетами, имеющими тандемную кумулятивную боевую часть, но и гранатами образцов даже семидесятих годов. Ситуация усугубляется еще и тем, что удары могут наноситься с близкого расстояния. Эксплуатация российских танков в Сирии показала насущность введения дополнительной защиты.

Для того, чтобы сделать такое открытие, вовсе не обязательно было везти танки в Сирию. Достаточно ознакомиться со статистикой потерь американских танков «Абрамс» в Ираке в начале прошлого десятилетия. На основании полученного горького опыта американцы начали спешно навешивать на свои танки «городскую защиту».

Российские военные, прекрасно знакомые с направлением модификации «Абрамсов», заблаговременно приняли решение сделать примерно то же самое. В 2012 году Главное бронетанковое управление Министерства обороны приступило к разработке тактико-технических требований к «городскому комплексу». Затем был объявлен тендер на его создание, который выиграл НИИ Стали. И вот теперь танки начинают получать дополнительную защиту.

«Городская защита» не является уникальной. Кроме американских «Абрам-

сов» она применяется на французских «Леклерках», немецких «Леопардах», израильских «Меркавах». Советский Союз был первой страной, которая начала создавать защиту танка для городских боев. Эти работы начались в 70-е годы. Для Афганской войны был создан комплект для танка Т-64. Однако после ликвидации СССР такого рода работы были свернуты.

«Городской комплект» при эксплуатации танка в условиях «классического» боя, то есть, что называется, в чистом поле, превращается в обузу. Потому что увеличивает вес машины, что отрицательно сказывается на ее ходовых качествах. Поэтому комплект съемный, при необходимости он устанавливается или же снимается силами экипажа.

В телерепортаже по «России-1» говорилось о танке Т-90С. Это экспортный вариант российского самого совершенного (пока на вооружение не будет принята «Армата») основного боевого танка. Есть и еще одна экспортная модификация — Т-90СА. В этом столетии Т-90С/СА лидирует на внешнем рынке. Продажа всех российских танков в количественном отношении занимает 56% рынка. На втором месте — США с 27%. Далее следуют Германия, Китай и Южная Корея.

В настоящий момент этот танк эксплуатируется в Индии (1000 машин), Алжире (300), Азербайджане (200), Уганде (44), Сирии (30). Запланированы поставки в Египет (500), Кувейт (146), Вьетнам (64), Ирак (73). Еще 5 лет назад иракцы заявляли, что ни при каких обстоятельствах не станут покупать российские танки. Настроения резко переменялись после того, как «Абрамсы» сильно их разочаровали. В течение последнего года в боях с ИГИЛ (запрещенная в РФ организация) было потеряно 48 американских танков. Учитывая, что Ирак закупил у США 140 таких танков, это катастрофа.

Контракт на закупку 73 российских танков — это первая ласточка. В будущем Ирак должен полностью перейти на эксплуатацию только российских танков. Поскольку они и надежнее, и эффективнее, и неприхотливее в обслуживании. И к тому же дешевле: Т-90 стоит 2,5 млн. долларов, «Абрамс» — 6 млн.

Конечно, самая совершенная модификация российского танка — Т-90М, — созданная в рамках ОКР «Прорыв-3», предназначена для российской армии и на внешний рынок не поставляется. Но и в предыдущих модификациях имеется то,

чего нет у «Абрамса». Прежде всего, это огневая мощь и высокая скорострельность. Имеется автомат заряжания пушки, благодаря чему исключены ошибки заряжающего, снаряды подаются быстрее. На одного человека уменьшен экипаж.

«Абрамс» стреляет подкалиберными бронебойными, а также обычными осколочно-фугасными снарядами. Чем дальше приходится вести стрельбу, тем больше энергии теряют в полете подкалиберные снаряды. Пушка российского танка способна выпускать ракеты, скорость которых в полете не уменьшается.

Танк Т-90 оснащен ракетами «Рефлекс-М» с дальностью стрельбы до 5 километров. Наводятся на цель по лазерному лучу. Ракета оснащена тандемной кумулятивной боевой частью, служащей для преодоления брони под динамической защитой. Т-90 при встрече с «Абрамсом» способен наносить по нему удары с расстояния в 5 км. И лишь через 1,5 км, когда расстояние сократится до 3,5 км, американский танк способен открыть ответный огонь. Такова дальность стрельбы его пушки. Но реальная эффективная дальность еще меньше — порядка 2,5 км.

Самый мощный американский подкалиберный снаряд обладает бронепробиваемостью в 650 мм. Это на дистанции в 2 км. У российских снарядов этот показатель ниже — 600 мм. Но ракета «Рефлекс-М» пробивает броню толщиной 900 мм за динамической защитой. Разница весьма существенная.

К определенным достоинствам «Абрамса» следует отнести систему управления оружием. Она имеет широкоформатный прицел, имеющий функцию увеличения изображения, кратную 3 и 10, а по тепловизионному каналу — до 50. Баллистический вычислитель учитывает множество характеристик, включая давление, температуру воздуха, износ ствола.

Однако самое слабое место перечисляет все имеющиеся достоинства американского танка. Он очень похож на гигантского динозавра с мощной мускулатурой, но неповоротливого и с замедленной реакцией. Вот как охарактеризовал его перспективы заместитель начальника Сухопутных войск США генерал-лейтенант Д. Мюррей, выступая на слушаниях в сенатском Комитете по делам вооруженных сил: «Модернизационный

Основной боевой танк Т-90

потенциал «Абрамса» уже исчерпан, танк достиг своего предела. Меня беспокоит то, что в ближайшей обозримой перспективе я не вижу никаких прорывных технологий, которые позволили бы нам получить более легкий танк. Строить новый 75-тонный танк, полагаю, было бы ошибкой, пока требования по его защите остаются прежними».

Последняя модификация «Абрамса» весит почти 65 тонн. Это абсолютный мировой рекорд, имеющий негативный характер. Лишний вес ухудшает и подвижность, и проходимость, и маневренность. И как следствие — очень солидные габариты, из-за которых «Абрамс» легче и обнаруживать, и обстреливать. При этом внешняя компоновка не самая удачная. Несмотря на массивное лобовое бронирование, 40% площади фронтальной проекции танка уязвимо даже для не самых мощных боеприпасов противника.

Вес Т-90 почти в полтора раза меньше — 46 тонн. Соответственно, меньше и габариты. При этом бронезащита выше. Это достигнуто в значительной степени за счет внедрения динамической защиты (ДЗ) нового поколения «Реликт», разработанной в НИИ Стали. Если использованные ДЗ предыдущих поколений эквивалентно утолщению брони на 10–15 см, то «Реликт» дает прибавку в 25–30 см.

Разумеется, есть у Т-90 некоторые слабые места. Наиболее критичное из них — расположение боеприпасов и горючего в боевом отсеке рядом с экипажем. При пробитии брони существует реальная опасность подрыва боекомплекта. Частично этот недостаток скомпенсирован эффективной системой пожаротушения.

Однако пробить броню Т-90 крайне сложно. О чем свидетельствует эксплуатация танков в Сирии. Ни один из них не был потерян в бою. В то время как в Ираке был уничтожен каждый третий «Абрамс». Худшую рекламу для американского танка трудно придумать.

Подготовил Иван Морозов

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху **Смарагду (Василию Александровичу Солодову)** на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»

на I полугодие 2018 года

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>